

ПРАВ О

ЕЖЕНЕДЪЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 26.

Воскресенье 27 Юня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Производство въ военныхъ судахъ. С. Ордыннаго. 2) Гражданская отвѣтственность воздухоплавателя. С. М. 3) Къ вопросу объ исчисленіи сроковъ каторги. А. Шмидтъ. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Казанская судебная палата. (Укрывательство распостранителя выборгскаго воззванія). б) Севастопольскій военно-окружный судъ. (Покушеніе на убійство командира порта). в) Екатеринбургскій окружный судъ. (Убійство). г) Иркутскій окружный судъ. (Дѣло о переходѣ тункинскихъ бурятъ изъ православія въ буддизмъ). д) Вологодскій окружный судъ. (Пожный доносъ). 6) Хроника. 7) Защита диссертациі пр.-доц. бар. А. Л. Фрейтагъ-Лоринговенъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. 8) Томское юридическое общество. 9) Библиографія: а) „Вопросы Права“. Журналъ научн. юриспруденціи. П. Ц—кина. б) Сводный текстъ крестьянскихъ порядныхъ XVI вѣка. П. Ц. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенина, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 5-й листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1909 г. (бесплатное приложение).

Производство въ военныхъ судахъ.

Политическія дѣла поступаютъ въ военные суды на основаніи закона объ исключительныхъ положеніяхъ для «сужденія по законамъ военнаго времени», по правиламъ раздѣла 4-го устава военно-судебнаго.

Такимъ образомъ, особенности этого раздѣла опредѣляютъ собою главнѣйшія черты политическаго процесса въ военныхъ судахъ.

Первыя же строки этого раздѣла переносятъ читателя въ атмосферу военныхъ дѣйствій; статья пестрѣетъ словами «мобилизація», «театръ войны», «непріятельскія области», «дѣйствующія армія». Уставъ говоритъ о распредѣленіи судовъ по арміямъ, о слѣдованіи ихъ за ними. Внѣшній врагъ, границы государства, непріятельскія земли, наступленія и отступленія, атаки и оборона, буханье пушекъ, трескъ лопающихся шрапнелей, кровь, раны трупы; ужасъ и

злоба, отчаяніе и геройство, страхъ и удалъ; всѣ настроенія людей, идущихъ на смерть и убивающихъ себя подобныхъ; все колоссальное напряженіе страны, бросившейся на своего врага—вотъ тѣ условія, среди которыхъ работаютъ военные суды по раздѣлу 4-му устава. Дѣйствительно исключительныя положенія и условія эти въ извѣстной степени оправдываютъ отступленія отъ нормальнаго порядка судопроизводства, отъ основныхъ принциповъ уголовнаго процесса и спокойной уголовной политики. Но совершенно недопустимы эти отступленія въ мирное время въ силу условнаго превращенія его въ военное. Обычной жизнью живетъ городъ, спокойно бредутъ прохожіе, бѣгаютъ ребята, не боясь ни похотывающихъ шрапнелей, ни псовистывающихъ пуль, никому изъ проходящихъ мимо военнаго суда и въ голо.у не приходиться, что тамъ, за порогомъ его, въ тѣхъ самыхъ залахъ провинціального офицерскаго собранія, гдѣ вчера скользили балыныя

башмачки дамъ и мирно позванивали шпоры офицеровъ, тамъ теперь какъ бы театръ войны.

Трудно учесть, какъ влияетъ на судъ и сторуны ощущеніе этой условности, но думается, что часто наблюдающееся спокойно-равнодушное отношеніе къ ней, какъ бы недостаточное сознаніе ея, грозный симптомъ пониженія нравственнаго чувства, силы воображенія, сознающей и обѣивающей мысли. Невольно вспоминается автору этихъ строкъ, какъ только мгновеньями душу обжигало это сознаніе и хотѣлось громко закричать: «что мы дѣлаемъ, къ чему прикладываемъ свои руки» Но проходила мгновенная боль, появлялся новый свидетель, ему задавались привычные вопросы, и снова ровно и спокойно продолжала работать судебная машина, вплоть до удаленія судей въ совѣщательную комнату, до ужаснаго момента чтенія приговора съ послѣдующими истериками, криками, а иногда и внезапнымъ помѣшательствомъ кого-либо изъ подсудимыхъ или ихъ близкихъ.

Главной по серьезности послѣдствій особенностью раздѣла 4-го устава является чрезвычайная краткость сроковъ различныхъ судебныхъ дѣйствій отъ возбужденія преслѣдованія до исполненія приговора включительно.

Статья 1349 устава гласитъ: «По полученіи слѣдствія, военный прокуроръ обязанъ препроводить военному начальнику свое заключеніе не далѣе, какъ черезъ сутки. Военный начальникъ обязанъ дать дѣлу дальнѣйшее направленіе въ тотъ же день, а при согласіи на преданіе суду немедленно сдѣлать распоряженіе о доставленіи обвиняемаго».

По статьѣ 1376, «военный прокуроръ, по полученіи дѣла отъ военнаго начальника, предлагаетъ суду обвинительный актъ въ тотъ же день».

Согласно статьѣ 1378, «судъ обязанъ рассмотреть дѣло въ распорядительномъ засѣданіи не позже слѣдующаго дня по поступленіи дѣла съ обвинительнымъ актомъ. Въ силу статьи 1380 «заявленіе подсудимаго... о выборѣ или назначеніи защитника, о вызовѣ свидѣтелей сверхъ указанныхъ въ спискѣ и объ отводѣ судей и прокурора должно быть сдѣлано при самой выдачѣ и по прочтеніи ему указанныхъ въ ст. 1379 (обв. акта и списка свидѣтелей и судей) документовъ». «Постановленіе суда по этому заявленію должно быть составлено въ томъ же засѣданіи.»

Быть можетъ, какія-либо обстоятельства и оправдываютъ такую быстроту на войнѣ, но нѣтъ для нея оправданія внѣ предѣловъ военныхъ дѣйствій. Лучшимъ доказательствомъ необходимости и даже непримѣимости этихъ сокращенныхъ до нуля сроковъ служить то, что ни одинъ изъ нихъ, кромѣ указаннаго въ 1380 статьѣ, не соблюдается никогда. Мѣсяцами, иногда годами, тянется предварительное слѣдствіе; недѣли и мѣсяцы лежитъ дѣло у прокуро-

ра, недѣли проходятъ до врученія обвинительнаго акта; никому, и совершенно основательно, въ голову не приходитъ соблюдать указанные сроки въ движеніи дѣла по канцеляріямъ; прокуратура роется въ дѣлѣ, изучаетъ матеріаль, основательно обдумываетъ свою позицію въ дѣлѣ, пользуясь своимъ опытомъ и знаніями, справедливо увѣренная въ томъ, что обвиняемый не убѣжитъ изъ крѣпкихъ тюремныхъ стѣнъ, что по мирному времени ни суду, ни свидѣтелямъ не придется, двигаясь за нападающей или отступающей арміей, черезъ нѣсколько часовъ снѣжно переменить свое мѣстопробываніе.

Не торопится и судъ, получивъ дѣло отъ прокурора; надъ нимъ не свищутъ неприятельскіе снаряды; все спокойно въ уютныхъ кабинетахъ.

Но какъ только появился въ канцеляріи суда привезенный изъ каземата обвиняемый, такъ картина измѣняется, словно близко подошелъ грозный неприятель и надо страшно снѣшить. Неграмотному обвиняемому помощникъ секретаря пробарабанитъ обвинительный актъ; грамотные читаютъ сами, нерѣдко стоя и не имѣя возможности хоть сколько нибудь сосредоточиться.

Не нужно говорить, насколько бесполезно это чтеніе, если даже опытному защитнику непо силамъ съ одного раза взвѣсить всю силу обвиненія и отдѣльныхъ уликъ, разобраться въ обстоятельствахъ дѣла и въ деталяхъ приведенныхъ статей закона, особенно если въ обвинительномъ актѣ много обвиняемыхъ и свидѣтелей, и страницы пестрѣютъ далеко не всегда точными и требующими повѣрки по документамъ выписками изъ протоколовъ допроса свидѣтелей и т. д. Опытный защитникъ на самое обыденное дѣло о третьей кражѣ тратитъ не менѣе часа-двухъ времени; многотомныя дѣла берутъ на себя цѣлыя недѣли подготовки. А здѣсь неопытному, разбитому, нервно-больному, измученному человѣку предлагаютъ, не отходя отъ стола, указать нужныхъ ему свидѣтелей съ обычной, требуемой закономъ, строгой мотивировкой ходатайства и съ справками о званіи и полицейскомъ мѣстожительствѣ. Насколько право на указаніе свидѣтелей постепенно сводится къ нулю, видно, между прочимъ, изъ установившагося въ нѣкоторыхъ округахъ на выѣздныхъ сессіяхъ порядка посылать повѣстки свидѣтелямъ обвиненія раньше врученія подсудимому копій обвинительнаго акта; при этомъ копія обвинительнаго акта вручается подсудимому всего за 2—3 дня до слушанія дѣла, такъ что не осталось-бы времени для вызова дополнительныхъ свидѣтелей. Случается, что и избранный защитникъ не успѣваетъ получить повѣстки. Нерѣдко самое дѣло поступаетъ отъ прокурора прямо въ канцелярію выѣздной сессіи суда, минуя постоянную канцелярію, что для защитниковъ, живущихъ не въ мѣстѣ выѣзда суда, совершенно парализуетъ возможность

предварительнаго ознакомленія съ дѣломъ и даже своевременнаго извѣщенія о днѣ слушанія дѣла.

Результаты хорошо извѣстны. Позволю себѣ указать лишь на нѣсколько характерныхъ случаевъ. Таково дѣло «землянскихъ крестьянъ», гдѣ смертная казнь для одного изъ обвиняемыхъ была замѣнена каторгой по энергичнѣйшему ходатайству мѣстнаго священника, утверждавшаго, что осужденный не могъ быть на мѣстѣ преступленія. Таково же извѣстное дѣло К., приговореннаго къ смерти, а затѣмъ оправданнаго, когда, послѣ обвиненія главнаго свидѣтеля въ лжесвидѣтельствѣ, были вызваны лица, не указанные въ свое время суду именно въ силу краткости срока. Таково дѣло О. и другихъ въ числѣ четырехъ. Они не сумѣли и не успѣли вызвать нужныхъ свидѣтелей. Всѣ были приговорены къ смерти. Усиленные ходатайства повлекли за собой вѣ въ всякаго порядка дополнительное разслѣдованіе, съ допросомъ нѣсколькихъ десятковъ свидѣтелей и съ производствомъ новыхъ осмотровъ и даже фотографическихъ снимковъ. Ведѣтъ за отпѣной приговора, по «новымъ обстоятельствамъ», въ гл. воен. судѣ, послѣ новаго разсмѣтрѣнія дѣла осужденные, пробывшіе 15 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ и четыре мѣсяца подъ страхомъ исполненія смертнаго приговора, были оправданы. Особенно показателенъ послѣдній процессъ въ П. черниговской губ. съ двойной судебной ошибкой и двойнымъ количествомъ жертвъ. Для борьбы съ гибельными послѣдствіями установленнаго порядка вызова свидѣтелей одно время въ московскомъ судѣ было устроено дежурство адвокатовъ на случай привода обвиняемыхъ для врученія имъ обвинительныхъ актовъ. Можно безъ всякой боязни утверждать, что среди отправленныхъ въ ссылку, на каторгу и на висѣлицу не могли не быть совершенно невинные, что ихъ судьба была бы иной, если бы они имѣли возможность озаботиться своевременно о доказательствахъ своей невиновности.

Такая же оѣнка должна быть сдѣлана постановленіемъ 4 го разряда устава объ исполненіи приговоровъ. Осужденный сидитъ за крѣпкими замками; приговоръ вынесенъ и объявленъ; желательное впечатлѣніе на общество произведено; смертная казнь совершается не публично, объ ней не объявляется; тайкомъ, въ предразсвѣтной мглѣ, затягиваютъ петлю на человѣческой шеѣ. Къ чему же торопливость? Характерно, что спѣшность признается лишь за смертными приговорами и притомъ преимущественно за тѣми изъ нихъ, которые обратили на себя особое вниманіе чѣмъ либо, напр. ходатайствами о помилованіи. Для примѣра стоитъ привести дѣло К., повѣшеннаго несмотря на то, что ген.-губернатору, а затѣмъ и мѣстному прокурору окружнаго суда, было извѣстно про ходатайство о помилованіи, что

былъ даже запросъ изъ Петербурга по телеграфу, что прокурору была послана особая телеграмма объ отсрочкѣ казни на нѣсколько часовъ. Ген.-губернаторъ усиленно торопилъ казнь, и она была совершена за четыре часа до полученія телеграммы о состоявшемся Высочайшемъ помилованіи.

Судебныя лѣтописи послѣднихъ лѣтъ знаютъ множество примѣровъ гибельнаго для правосудія значенія сокращенныхъ сроковъ; не разъ до глубины души содрогнется будущій изслѣдователь при чтеніи безстрастныхъ судебныхъ документовъ.

Въ связи со сроками на вызовъ свидѣтелей стоятъ положенія устава о послѣдствіяхъ неявки свидѣтелей (законъ 2 іюня 1907 г.). Эта новелла очень характерна по своему происхожденію. Появленіе на судѣ агентовъ полиціи въ качествѣ свидѣтелей было чрезвычайно нежелательно для администраціи; перекрестный допросъ не разъ совершенно разбивалъ стройно изложенныя въ протоколахъ предварительнаго слѣдствія показанія: «очевидцы» оказывались совсѣмъ не очевидцами, всѣ ихъ свѣдѣнія—слухами «невѣдомо откуда исходящими», и т. п. Нужно было создать право оглашать показанія свидѣтелей при неявкѣ ихъ по какой бы то ни было причинѣ, хотя бы и незаконной. Это и было достигнуто новеллой. Свидѣтели не являлись и не подвергались приводу, несмотря на указанія защитой мѣста ихъ жительства, подчасъ въ томъ же городѣ. Показанія ихъ торжественно оглашались. Яркимъ примѣромъ можетъ служить извѣстное дѣло объ убійствѣ полтавскаго ген.-губ. Полковникова. Единственный свидѣтель—очевидецъ, гарничная, замѣтила въ темнотѣ ноябрьской ночи лишь двѣ блестящихъ пуговицы на спинѣ стрѣлявшаго. Послѣ безуспѣшныхъ розысковъ, въ камеры арестованныхъ по подозрѣнію жителей наиболее опасной въ мирной Полтавѣ квартиры, снимавшейся старушкой-вдовой умершаго въ Сибири революціонера, С.-К., былъ посаженъ агентъ Ковалевъ, привлеченный по множеству безчестныхъ дѣлъ, подлоговъ, мошенничествъ и т. п. Изъ камеры онъ весьма часто вызывался въ контору тюрьмы для бесѣды съ полицейскими чинами. Вскорѣ послѣ этого у слѣдователя начали получаться постепенно все болѣе разработанныя сообщенія Ковалева объ «откровенныхъ» съ нимъ бесѣдахъ товарищей по камерѣ. Все дѣло, тянувшееся два года, было построено на показаніяхъ этого единственнаго свидѣтеля. Онъ не явился на судъ ни разу и не подвергся приводу, несмотря на указаніе защитой его очень недалекаго отъ суда мѣста жительства, и показаніе его было оглашено.

Являющіеся на судѣ чины наружной или охранной полиціи, на предложеніе сообщить источникъ ихъ свѣдѣній, обычно отвѣчаютъ отказомъ, ссылаясь на «агентурную тайну». Автору

этих строкъ вспоминается раздраженная реплика одного полицейскаго: «Вы хотите, очевидно, чтобы я вамъ назвалъ имя агента для того, чтобы его потомъ убили». Судъ сталъ на сторону свидѣтеля, и предсѣдатель, такимъ же, какъ у свидѣтеля гнѣвно-рокочущимъ голосомъ призналъ правильность и законность отказа отвѣчать. Такое отношеніе къ «агентурнымъ свѣдѣніямъ» было у главнаго военнаго суда до рѣшенія за № 78, 16 окт. 1908 г. по дѣлу Васильева; лишь этимъ рѣшеніемъ онъ призналъ въ разрѣшеніи свидѣтелямъ не сообщать источника ихъ свѣдѣній нарушение ст.ст. 782 и 860 устава. Но вліяніе этого рѣшенія не велико; отчасти потому, что рѣшенія гл. воен. суда не всегда бываютъ извѣстны военно-окружнымъ судамъ, и случается, что защита дѣлаетъ суду пріятные скюрризы представленіемъ копій добытаго съ трудомъ рѣшенія; вѣрнѣе же потому, что законъ 2-іюня 1907 г. въ сущности аннулируетъ приведенное рѣшеніе гл. воен. суда.

Постановка вопросовъ, этотъ важнѣйшій моментъ судебного слѣдствія, происходитъ безъ участія сторонъ. Въ виду обязанности суда ставить вопросы по выводамъ обвинительнаго акта и въ силу самаго существованія этого документа, обвиненіе получаетъ несомнѣнное преобладаніе надъ защитой. Эта особенность устава чрезвычайно усиливаетъ значеніе предсѣдателя: временные судьи рѣдко могутъ что либо противопоставить аргументамъ юриста-генерала. Въ результатѣ самыя вопіющія нарушенія устава. Такъ, к. судъ по дѣлу С.-К. въ виду выяснивагося на судебномъ слѣдствіи будущаго оправданія по обвиненію въ убійствѣ, постановилъ, по телеграммѣ военнаго министра, дополнительные вопросы по признакамъ ст. 102 у. у... Такъ, въ недавнемъ процессѣ Л. и друг. предсѣдательствующій внезапно забылъ хорошо ему доволѣ извѣстный уставъ и, вмѣсто четырехъ вопросовъ о каждомъ изъ подсудимыхъ, начерталъ одинъ общій, на который судъ и отвѣтилъ большинствомъ голосовъ отрицательно. Для кассационнаго протеста было дано прочное основаніе. А для того, чтобы подтвердить протестъ и обезпечить его пропускъ, предсѣдатель нашелъ приличнымъ и нужнымъ подать особую докладную записку на имя командующаго войсками, гдѣ заявилъ: «признавая приговоръ по сему дѣлу... явно несправедливымъ, я при обсужденіи ихъ виновности... утратилъ надлежащее спокойствіе, вслѣдствіе чего допустилъ существенныя нарушенія требованій устава» (12 апрѣля 1910 г. № 43, г. С. Возникаетъ вопросъ, какъ могъ опытный, старый судья допустить такую непростительную даже для помощника секретаря ошибку? Чѣмъ онъ былъ взволнованъ? Грознымъ оправданіемъ? Зачѣмъ понадобилась докладная записка къ лицу, не имѣющему надъ нимъ дисциплинарной власти? Чѣмъ объясняется

наивное признаніе своей собственной непригодности къ дѣлу? На это есть одинъ отвѣтъ: постановка вопроса и поддержка протеста обезпечивали отмѣну приговора и новое разсмотрѣніе дѣла въ новомъ составѣ.

Здѣсь мы подходимъ вплотную къ слѣдующей особенности раздѣла 4-го устава—къ праву генераль-губернаторовъ и командующихъ войсками не пропускать кассационныхъ жалобъ и протестовъ. О законности и о значеніи этого права для подсудимыхъ говорить не приходится. Болѣе существеннымъ для изслѣдованія является то обстоятельство, что пропускъ или не пропускъ жалобъ и протестовъ не стоитъ ни въ какой связи съ исполненіемъ или неисполненіемъ судами закона; это право служитъ политикѣ даннаго момента, цѣлямъ чуждымъ суду, закону и правосудію. Этимъ и объясняются періоды систематическаго отказа въ пропускѣ жалобъ. Только циркуляромъ осенью 1909 года, съ указаніемъ на «желательность» болѣе свободнаго пропуска жалобъ закончился начавшійся съ 1906 года тяжелый періодъ массовой, постоянной, систематической задержки. Если сравнить эти два періода, то мы для перваго, какъ характернѣйшую его черту, признаемъ увѣренность судовъ въ непропускѣ жалобъ и, какъ результатъ этой увѣренности, безпримѣрное, ничѣмъ другимъ не объяснимое забвеніе закона тѣми самыми судьями, которые и до, и послѣ умѣли соблюдать законъ въ гораздо большей степени. Нарушенія эти безчисленны и относятся ко всѣмъ стадіямъ процесса. Такъ, по дѣлу депутата 1-й госуд. думы А., было допущено 37 нарушеній устава и жалоба до главнаго военнаго суда не дошла. Такъ же не дошла жалоба по дѣлу М., осужденнаго за поджогъ собственного имущества, тогда какъ по аналогичному дѣлу въ другомъ военномъ округѣ пропущенная жалоба повела къ отмѣнѣ приговора за непримѣнностью къ дѣянію ст. 279 книги 22-ой свода в. п. За этотъ періодъ создались особыя судебныя «традиціи», рѣзко противорѣчащія закону и простой человѣчности. Такъ, по дѣлу Г. въ о. окружномъ судѣ предсѣдатель, въ отвѣтъ на ходатайство защиты о допущеніи въ залу засѣданія матери обвиняемаго, далъ занесенный въ протоколъ отвѣтъ: «У насъ опредѣлившіяся традиціи; мы не пускаемъ родственниковъ, истерики и плачь намъ мѣшаютъ; мы коронные судьи, какой можетъ быть надъ нами контроль». Характерное забвеніе, полное непониманіе основъ уголовнаго процесса осталось безъ всякихъ послѣдствій; жалоба не дошла. По тому же дѣлу было занесено въ протоколъ и другое признаніе того же предсѣдателя, заявившаго сторонамъ, преправившимся объ оглашеніи «разспроса» свидѣтеля на дознаніи: «Чего вы спорите. Гораздо лучше, если мы огласимъ этотъ актъ. Тогда вамъ можно будетъ его истолковывать. Вѣдь, въ совѣщательной комна-

тѣ мы все равно его прочтемъ». Только само-довольное сознание полной безответственности могло продиктовать эти слова. «Духъ тлѣнія» исходитъ отъ нихъ, онѣ признакъ глубокаго разложенія суда.

Это разложеніе пошло очень далеко. Съ начала вышеупомянутаго періода задержки кассационныхъ жалобъ быстро выработалась совершенно особая форма обращенія къ генералъ-губернаторамъ и командующимъ войсками: наряду съ жалобами подаются докладныя записки, въ большинствѣ совершенно далекия отъ неу-мѣстнаго, ненужнаго и безцѣльнаго изложенія соображеній и аргументовъ отъ закона, а посвященныя преимущественно фактическимъ обстоятельствамъ дѣла и преисполненныя мольбами о милости и снисхожденіи... Тонъ и слогъ этихъ докладовъ тожественъ съ всеподданнѣйшими прошеніями: тутъ и обращеніе къ государственной мудрости и къ чуткому сердцу и къ извѣстной всей Россіи справедливости; записки умоляютъ о дарованіи жизни, поминаются и стоны и слезы; свидѣтельствуется раскаяніе, отреченіе. Безвыходнымъ отчаяніемъ, леденящимъ сознаниемъ безправности и зависимости отъ усмотрѣнія проникнуты эти мольбы; гибельный ядъ гнилостнаго лицемѣрія невольно вносить онѣ въ судебное дѣло.

Для поддержки докладныхъ записокъ устраиваются, если доступно для заинтересованныхъ лицъ, цѣлыя депутаціи: купцы, священники, фрейлины и т. п.; вѣдутъ просить за осужденныхъ; организируются кружки съ цѣлью такихъ ходатайствъ. Много жизней спасли эти люди; чисты и благородны ихъ побужденія; добрымъ словомъ и горячей благодарностью будутъ вѣчно поминать ихъ. Но самое возникновеніе ихъ— грозный симптомъ.

Описанный порядокъ создалъ надъ судомъ новую инстанцію, безмѣрно властную, ничѣмъ не ограниченную, парализующую нормальное судопроизводство, уничтожающую разработку права въ сужденіяхъ кассационной инстанціи и руководствующуюся въ своихъ рѣшеніяхъ о жизни и смерти личными взглядами. А насколько эти взгляды далеки отъ закона, достаточно упомянуть про основное юридическое положеніе одного генералъ-губернатора: «если есть сомнѣніе въ виновности, то нельзя оправдывать». Усмотрѣніе, властный начальственный контроль, приемы административнаго управленія, текущей «ликвидационной» и «успокоительной» подпитки— вотъ что широкой волной плыло на судъ изъ кабинетовъ ген.-губернаторовъ и командующихъ войсками, независимо отъ личныхъ ихъ свойствъ и убѣжденій.

Глубокія измѣненія произошли въ составѣ судовъ.

Періодъ 1905—7 годовъ отмѣченъ большимъ числомъ вышедшихъ въ отставку военныхъ судей; повидимому, остро сказался конфликтъ личнаго міросозерцанія и правового сознания съ

требованіями момента и петербургскими директивами.

Добровольные, полудобровольные и совѣмъ недобровольные выходы въ отставку быстро измѣнили составъ суда. Остались преимущественно лица, желающія и могущія исполнять «виды и предназначенія», подходящія къ этимъ «видамъ». Въ скоромъ времени число смертныхъ казней увеличилось и округа, дававшіе минимумъ казней, заняли наиболѣе почетныя въ этомъ ряду мѣста.

Временный составъ, изъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона, съ 1-го января 1909 года былъ измѣненъ и вмѣсто четырехъ въ коллегію стали входить двое; уменьшеніе основано было не на новомъ законѣ, а на старомъ его толкованіи. Но какъ бы то ни было, пропорціональное отношеніе измѣнилось въ пользу коронной части суда. Существуетъ мнѣніе, что временные судьи если не очень близки по качеству къ присяжнымъ засѣдателямъ, то во всякомъ случаѣ, ближе къ нимъ, чѣмъ сословные представители; что кругъ, изъ котораго они выходятъ, довольно широкъ; что они далеки отъ партійности и политики; что какъ рѣдкіе гости въ судебномъ залѣ, они вдумчивы и осторожны; что вниманіе ихъ и участіе такъ же свѣжи и чутки, какъ у присяжныхъ засѣдателей. Нисколько не отрицая того, что временные военные судьи, съ точки зрѣнія внимательности, безпартійности и нѣсколько выше сословныхъ представителей вообще (въ особенности же представителей послѣднихъ дѣтъ ¹⁾), ярко окрашенныхъ въ правые цвѣта различныхъ оттѣнковъ, нерѣдко озлобленныхъ и почти всегда предубѣжденныхъ), все же признать сколько-нибудь серьезную близость временныхъ судей къ присяжнымъ засѣдателямъ не представляется возможнымъ. Прежде всего составъ временный поемному превратился въ постоянный. Большинство наличныхъ штабъ-офицеровъ по нѣсколько разъ бывали въ судахъ въ теченіе короткаго времени; весьма нерѣдко случается, что при помощи такъ называемаго «подтвержденія» одни и тѣ же лица проводятъ всю сессію, иногда до нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ ихъ отношеніи къ дѣлу тогда уже яено звучитъ: «мы достаточно опыты, насъ не проведешь, такой случай уже былъ». И, заключая

¹⁾ У пишущаго эти строки имѣется подлинный документъ громаднаго симптоматическаго значенія: это официальное, за № 144 отъ 18 февраля 1910 г. отъ стародубскаго гор. головы Поручко, члена союзу русскаго народа, представителя отъ города въ особыхъ присутствіяхъ — приглашеніе мѣстному домовладѣльцу «не отказатъ пожаловать 13 февраля къ 12 часамъ ночи въ зданіе полицейскаго управленія для присутствованія при совершеніи смертной казни». Сколько извѣстно, правомъ приглашать 10 почетныхъ лицъ на смертную казнь, не воспользовалась ни одна управа. Глубокое паденіе нравовъ, безпредѣльное разложеніе нравственнаго чувства, сказались и въ самомъ приглашеніи и въ его циничной формѣ «свадебнаго билета».

изъ немногихъ извѣстныхъ имъ примѣровъ, исходя отъ немногихъ случайныхъ личныхъ воспріятій, утративъ свѣжесть непосредственности, они невольно пристрастны.

Этотъ моментъ, въ соединеніи съ присущей временнымъ судьямъ-офицерамъ привычкой къ дисциплинѣ, учету настроеній начальства и съ кастовой отчужденностью отъ общественной жизни, такіе образцы правосудія, какъ въ дѣлѣ «новороссійской республики», гдѣ обвиняемые, сначала осужденные къ простой на короткіе сроки тюрьмѣ, при послѣдовавшемъ разсмотрѣніи дѣла были приговорены къ смерти. Въ дѣлахъ справедливости необходимо отмѣтить одну черту военныхъ судей, выгодно отличающую ихъ отъ сословныхъ представителей; это—большая, выработанная профессіей способность къ пространственнымъ представленіямъ. Наконецъ, еще одна также цѣнная особенность: джентльменство въ поведеніи вообще и въ отношеніи къ защитѣ въ частности. Скучающихъ лицъ, переговоровъ между собой, рисованіе пѣтуховъ, сиренъ и портретовъ защитниковъ, звѣковъ, демонстративныхъ поворотовъ вбокъ, улыбокъ и замѣчаній—въ военныхъ судахъ, въ отличіе отъ «особыхъ присутствій палатъ» и судовъ съ сословными представителями, обычно не наблюдается. И та живая, внутренняя связь, между судомъ и защитой, которая такъ нужна и цѣнна, въ военномъ судѣ устанавливается чаще, чѣмъ въ особыхъ присутствіяхъ.

Изложенныя соображенія въ извѣстной степени отвѣчаютъ и на вопросъ о специфическомъ отношеніи военныхъ судовъ къ государственнымъ преступленіямъ.

Цифровой матеріалъ для сравненія приговоровъ военныхъ судовъ съ приговорами судовъ обычныхъ, и недоступенъ, да и трудно подчиняется обработкѣ. Можно считать лишь несомнѣннымъ, что максимальныя наказанія, налагаемыя военными судами несравненно выше каръ судовъ обычныхъ. Можно считать также установленнымъ, что происхожденіе политическаго элемента въ процессѣ давало увеличеніе наказанія; экспроприація простыя, съ отгнкомъ хулиганства, даже при наличности шайки, карались нерѣдко каторгой; наличность политическихъ побужденій, или подозрѣніе въ партійности обвиняемаго превращало каторгу въ смертную казнь.

«Я этого Ф. повѣшу, сказала защитѣ въ кулуарахъ одинъ старый предсѣдатель суда, онъ всю округу мутить».

Таковы главныя черты производства въ военныхъ судахъ по раздѣлу IV уст. военного-судебнаго.

Обзоръ ихъ приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію de lege ferenda: «примѣненіе раздѣла IV устава военно-судебнаго должно быть ограничено лишь театромъ войны съ инземнымъ непріателемъ».

Я не исполнилъ бы своей задачи до конца,

если бы не посвятилъ нѣсколько словъ такому могущественному для судопроизводства фактору, какъ психика суда и сторонъ. Упомянутый выше предсѣдатель о. военно-окр. суда до нѣкоторой степени правъ: спокойному исполненію поставленной суду задачи мѣшаютъ слезы, отчаянное рыданіе, стоны, истерики, внезапное помѣшательство. Нужно уйти отъ нихъ, нужно, чтобы хоть на время замолчало нравственное чувство, чтобы ослабѣвшее воображеніе не рисовало подсудимыхъ висящими на скользкой веревкѣ, чтобы мысль не отсчитывала часовъ, оставшихся до смерти этихъ пока еще двигающихся, озирающихся людей; нужно, чтобы сознаніе затуманилось и сузилось, чтобы надъ нимъ получила господство идея совершенія судебного дѣла, исполненія возложенныхъ «обязанностей»; чтобы эта маниакальная идея поработила себѣ всего человѣка. Только этимъ состояніемъ пониженной психической жизни объясняется, напримѣръ, возможность спокойной, словно по вопросу о вызовѣ свидѣтеля, бесѣды съ подсудимымъ о томъ, пора, или еще не пора проглотить бережно имъ зашитый въ платѣ ядъ.

Только это своеобразное состояніе позволяетъ вести дальше работу, когда наканунѣ, въ одинъ изъ промежуточныхъ дней процесса, отъ обвиняемаго, ожидающаго смертнаго приговора, получены для передачи женѣ, часы съ нацарапанной на доскѣ надписью: «Дорогая Вѣра, помни, что я всегда былъ твой, береги нашего Юру».

Только этимъ состояніемъ объясняется спокойное продолженіе дѣла своего судомъ, послѣ того, какъ кто-либо изъ обвиняемыхъ повалится съ цѣпной у рта, и позванные доктора признаютъ его сошедшимъ съ ума отъ страха смерти, выдѣлять дѣло объ одномъ, сомкнется рядъ обвиняемыхъ и защиты, и потечетъ дальше процессъ словно ничего не произошло, словно было только небольшой перерывъ для обѣда.

Наконецъ, только этимъ удивительнымъ состояніемъ объясняется способность, въ перерывахъ торопливо завтракать и обѣдать, думать и спать наканунѣ грознаго приговора.

И такъ изо дня въ день, изъ года въ годъ, съ исправностью хорошей гильотины.

Невольно останавливаешься передъ заслуживающимъ особаго изслѣдованія вопросомъ о психическомъ здоровьѣ этихъ людей. Невольно убѣждаешься, что безумно рыдающая жена или мать осужденнаго нормальнѣе, ближе къ дѣйствительной жизни, шире въ воспріятіяхъ и здоровѣе въ нравственномъ смыслѣ, чѣмъ спокойный судья, не забывающій ни деталей дѣла, ни статей закона. Въ немъ молчитъ нравственное чувство, въ его душѣ морваны струны любви, человечности и милости—онъ уже безнадежный, психически больной. Нѣтъ судей и суда тамъ, гдѣ передъ грозящей казнью не содрагается душа, ибо тамъ нѣтъ здоровыхъ людей.

И такъ будетъ пока смертная казнь будетъ позорить уголовный кодексъ; пока на страницахъ синодика страшными буквами изъ костей и череповъ будутъ выписываться все новыя и новыя имена казненныхъ. А поэтому всѣ, кому дорога идея права, кто не умеръ нравственно, кто любить свою родину, обязаны неустанно повторять «смертная казнь должна быть отменена навсегда».

Сергей Ордынский.

Гражданская отвѣтственность воздухоплателя.

Вопросъ о гражданской отвѣтственности воздухоплателя не представляетъ трудностей при наличии ошибки въ управленіи летательнымъ аппаратомъ, ошибки при его конструированіи или сборкѣ и т. п.; но возникаетъ ли гражданская отвѣтственность воздухоплателя при отсутствіи этихъ моментовъ? Является ли сама по себѣ дѣятельность воздухоплателя противоправной и влекущей поэтому гражданскую отвѣтственность воздухоплателя за послѣдствіе его дѣятельности для третьихъ лицъ?

Воздухоплаваніе въ предѣлахъ специально отведенныхъ для этой цѣли аэродромовъ или надъ безлюдными мѣстностями не создаетъ кажется опасности для постороннихъ лицъ: этого нельзя утверждать относительно свободнаго (т. е. внѣ аэродромовъ) воздухоплаванія надъ людными, хотя бы и малолюдными мѣстностями¹⁾; здѣсь воздухоплатель создаетъ объективное состояніе опасности, состояніе въ которомъ причиненіе вреда и убытковъ третьимъ лицамъ является вѣроятнымъ²⁾. Если воздухоплатель уже самымъ фактомъ свободнаго воздухоплаванія подвергаетъ опасности вреда и убытковъ третьихъ лицъ, то онъ такимъ образомъ вторгается въ правовую сферу третьихъ лицъ; это вторженіе въ чужую правовую сферу нуждается въ специальной легитимации, такъ какъ всякое вторженіе въ чужую правовую сферу неправомерно, поскольку оно не защищается прямо или косвенно какой-нибудь правовой нормой: въ области вторженія въ чужую правовую сферу дѣйствуетъ принципъ презумпціи неправомерности: «правомерно лишь то, что специально дозволено». Положеніе это, хотя иногда—

очень рѣдко—и оспаривается, является прочнымъ достояніемъ современной науки гражданского права¹⁾.

Специальной нормы, прямо или косвенно признающей свободное воздухоплаваніе, признающей вторженіе воздухоплателя въ чужую правовую сферу правомѣрнымъ, современное право не знаетъ. Признаніе необходимости свободнаго воздухоплаванія въ интересахъ культуры, т. е. въ вышнихъ интересахъ обществъ и государствъ, недостаточно для исключенія неправомерности дѣянія воздухоплателя. Если интересы культуры требуютъ развитія свободнаго воздухоплаванія, то государство путемъ изданія соответственной правовой нормы должно признать свободное воздухоплаваніе правомѣрнымъ; при этомъ однако необходимо будетъ установить для воздухоплаванія, какъ это уже установлено для другихъ особенно опасныхъ формъ человеческой дѣятельности, отвѣтственность по общему принципу вины; является ли необходимымъ установленіе индивидуальной отвѣтственности воздухоплателя или слѣдуетъ предпочесть систему коллективной отвѣтственности воздухоплателей, можетъ быть объединенныхъ въ товарищество (по типу Berufsgenossenschaften нѣмецкаго страхованія рабочихъ на случай увѣчья),

¹⁾ Objectiv widerrechtlich „ist an sich jeder Eingriff in die befriedete fremde Rechtssphäre, es sei denn, dass ein besonderes Recht hierzu verliehen wäre“. F. Endemann „Lehrbuch d. bürg. Rechtes“ Bd. I, 1903, S. 1268; такой же взглядъ защищаютъ P. Oertmann, „Komm. zum BGB“ I, 2^e, 1906, S. 349, Planck, „Komm. zum BGB“, II 1907, S. 976, L. Ass. u. Maier, „Haftpflichtrecht 2. Aufl., 1906, S. 16, H. Beckh Die Beweislast nach BGB, München, 1899, S. 212—213, E. Zitelmann „Ausschluss der Rechtswidrigkeit“, Archiv f. civilistische Praxis, B. 99 (1906), S. 23, n. a.—Огсюда слѣдуетъ, что не на истца лежитъ бремя доказательства неправомерности дѣянія отвѣтника, а напротивъ, на отвѣтника бремя доказательства правомѣрности его дѣянія. Это подчеркиваютъ Oertmann, n. S. 951, L. Ass. u. Maier, S. 16. Напротивъ, J. Leonhard („Die Beweislast“ Berlin, 1904, S. 335—336 и 408) излагаетъ, что на истца, т. е. на потерпевшемъ, лежитъ бремя доказательства неправомерности вторженія отвѣтника въ правовую сферу истца; въ защиту своего мнѣнія L. указываетъ, что принятіе иной точки зрѣнія вызываетъ „въ высшей степени нежелательный конфликтъ“ съ уголовнымъ правомъ (S. 336); далѣе (S. 408) L. опирается на буквальный текстъ S. 823 герм. гражд. улож. („кто умышленно или неосторожно противоправно поражаетъ...“); противъ перваго мотива см. соображенія Beckh'a, S. 204 fts. о „принципіальномъ различіи между уголовнымъ и гражданскимъ правомъ“ въ сферѣ распредѣленія бремени доказательства между сторонами; противъ втораго соображенія см. почти всѣхъ цитированныхъ выше авторовъ, въ частности Endemann'a, I, S. 426.

Если текстъ 823 герм. гражд. улож. даетъ можетъ быть поводъ отвергать презумпцію неправомерности вторженія въ чужую правовую сферу, то этого во всякомъ случаѣ нельзя сказать о нашей ст. 684 зак. гражд.; ст. эта несомнѣнно построена на почвѣ отстаиваемаго въ этой замѣткѣ воззрѣнія.

²⁾ Таковы полеты воздухоплателей за предѣлы аэродрома во время недавней „петербургской недѣли авіаціи“.

³⁾ „Gefahr ist ein abnormer Zustand bei dem sich eine Causalreihe entweder bereits in der Richtung gegen ein object bewegt oder doch leicht in Bewegung setzen kann, so dass für ein mit den Verhältnissen vertrautes Urteil die Möglichkeit einer Verletzung des Objectes nahe, d. h. ihre Anwendung ausserhalb sicherer Berechnung liegt“. R. Frank StGB f. d. D. R. 5—7 Aufl. 1903 P. 17.—См. также опредѣленіе опасности у Liszt'a „Lehrbuch d. Strafrechtes“, 16—17 Aufl., 1908. S. 124.

желательно ли привлечение государствъ къ несенію расходовъ по «вознагражденію» потерпѣвшихъ, и если да, то въ какомъ размѣрѣ и въ какой формѣ, все это вопросы, выходящіе изъ рамокъ этой замѣтки.

Итакъ, свободное воздухоплаваніе неправомѣрно, и съ этой стороны не возникаетъ такимъ образомъ препятствій къ возникновенію ответственности воздухоплавателя за вредъ и убытки, причиненные третьимъ лицомъ. Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ анализу второй предпосылки ответственности — вины воздухоплавателя, мы должны устранить одно возможное возраженіе: пусть воздухоплаватель создалъ опасное состояніе, но вѣдь непосредственной причиной вреда и убытковъ третьихъ лицъ является въ интересующихъ насъ случаяхъ какое-нибудь непредвидѣнное обстоятельство, болѣею частью воздѣйствіе непреодолимой силы въ буквальномъ смыслѣ слова (сильный вѣтеръ и т. п.). Возможно ли при такихъ условіяхъ говорить объ ответственности воздухоплавателя?

Вопросъ о значеніи непреодолимой силы принимаетъ различныя формы въ зависимости отъ признанія той или иной изъ многочисленныхъ теорій причинности. Разногласіе въ этой области въ наукѣ права настолько значительны, что мнѣ кажется цѣлесообразнымъ рассмотреть этотъ вопросъ какъ съ точки зрѣнія выдвинутой Колеромъ теоріи количественной разницы между причиной (Ursache) и простымъ условіемъ (einfache Bedingung)¹⁾, такъ и съ точки зрѣнія теоріи адекватной причинности и, наконецъ, съ точки зрѣнія т. назыв. теоріи *conditio sine qua non*. Съ точки зрѣнія первыхъ 2-хъ теорій предъ нами возникаетъ вопросъ, не прерываетъ ли воздѣйствіе непреодолимой силы причинную связь между дѣяніемъ воздухоплавателя и убытками третьихъ лицъ, съ точки зрѣнія теоріи *conditio sine qua non* не можетъ быть и рѣчи о перерывѣ причиннаго ряда; здѣсь вопросъ о значеніи непреодолимой силы падаетъ въ область ученія о винѣ²⁾.

Теорія Колера: причиной убытковъ, такимъ условіемъ, которое, въ отличіе отъ другихъ условій, опредѣляетъ случившееся «не только въ отношеніи его бытія или небытія, но—въ отношеніи всего того, что является существеннымъ въ его содержаніи (wesensartiger Inhalt)» (I. Kohler «Lehrbuch d. bürg. R.» Bd. II, 1906. S. 472), является въ нашемъ случаѣ воздѣйствіе непреодолимой силы, а не дѣя-

ніе воздухоплавателя; о физическомъ, материальномъ содѣяніи (Urheberschaft) со стороны воздухоплавателя не можетъ быть такимъ образомъ и рѣчи. Теорія количественнаго различія между причиной и простымъ условіемъ идетъ однако дальше и на ряду съ материальнымъ содѣяніемъ конструируетъ рациональное, интеллектуальное содѣяніе; о послѣднемъ можно говорить тогда, когда совершающій дѣяніе хотя и не вызываетъ причинъ, но создаетъ условіе, которое вызываетъ дѣйствіе причины, таящейся гдѣ либо въ другой области. Здѣсь наличность содѣянія признается въ силу принципа: *dominus causae est cause causae*¹⁾. Такое интеллектуальное содѣяніе слѣдуетъ признать и въ рассматриваемомъ нами случаѣ: воздухоплаватель завѣдомо подвергаетъ свой аппаратъ таящему въ себѣ опасностъ воздѣйствію силъ природы; возникновеніе ответственности воздухоплавателя не встрѣчаетъ такимъ образомъ препятствій съ точки зрѣнія этой теоріи.

Съ точки зрѣнія теоріи адекватной причинности причиной опредѣленнаго событія слѣдуетъ признать такое условіе его наступленія, которое является обстоятельствомъ, вообще (generell) благоприятствующимъ наступленію событія даннаго вида, — другими словами, такое условіе, которое вообще увеличиваетъ въ заслуживающей вниманія степени (in nicht unerheblicher Weise) вѣроятность наступленія событія даннаго вида²⁾. Послѣ того, что сказано выше о теоріи Колера, нѣтъ необходимости доказывать, что и съ точки зрѣнія теоріи адекватной причинности нѣтъ основанія въ рассматриваемомъ нами случаѣ отвергнуть ответственность воздухоплавателя (примѣръ адекватнаго причиненія убытковъ, непосредственно вызываемыхъ воздѣйствіемъ непреодолимой силы см. у Traeger'a S. 308 ff.).

Для теоріи *conditio sine qua non* (эта теорія носитъ также названіе *Bedingungs-theorie*) вопросъ о причинной связи между дѣяніемъ воздухоплавателя и противоправнымъ результатомъ рѣшается еще проще: причиной является здѣсь всякое условіе, т. е. всякій фактической моментъ, который не можетъ быть мысленно элиминированъ безъ того, чтобы не отпало бы наступленіе наступившаго результата (Liszt, S. 126). Что дѣяніе воздухоплавателя является такимъ образомъ причиной убытковъ не представляетъ сомнѣній. Но можно ли вѣнать воздухоплавателю въ вину эти успѣхи?

Въ вину могутъ быть вѣнаны лицу, причи-

¹⁾ Рамки этой замѣтки не позволяютъ мнѣ остановиться на отчасти приближающихся къ теоріи Колера *Uebergewichtstheorie Binding'a*, *Theorie der vornehmsten Bedingung Birkmeyer'a* и др.

²⁾ Криминалисты, стоящіе на точкѣ зрѣнія теоріи *conditio sine qua non*, не безъ основанія подчеркиваютъ, что принятіе этой теоріи обезпечиваетъ возможность строгаго разграниченія вопроса о причинной связи и вопроса о винѣ. На почвѣ теоріи *conditio sine qua non* стоятъ уголовные сенаты (отдѣленія) имперскаго суда.

¹⁾ Kohler, Lehrbuch II S. 473 ff. „Studien aus d. Strafrecht“ I S. 87—88.

²⁾ L. Traeger „Der Kausalbegriff im Strafr. u. Zivilrecht“ Marburg 1904. S. 159 ff. — Защитники этой теоріи ставятъ удареніе на словѣ „вообще“, подчеркивая, что обстоятельство, въ силу исключительныхъ, специальныхъ условій вызвавшее опредѣленное событіе, съ точки зрѣнія этой теоріи иррелевантно.

нившему опредѣленное противоправное явленіе, всё непосредственныя противоправныя послѣдствія дѣянія, наступленія которыхъ совершившій дѣяніе предвидѣлъ или долженъ былъ предвидѣть, и далѣе всё косвенныя противоправныя послѣдствія, поскольку непосредственныя противоправныя послѣдствія по своей природѣ не должны быть признаны вообще совершенно безразличными для наступленія этихъ косвенныхъ послѣдствій, т. е. поскольку наступленіе этихъ косвенныхъ послѣдствій не обусловлено совершенно исключительными обстоятельствами¹⁾. Непосредственнымъ противоправнымъ послѣдствіемъ дѣянія воздухоплателя является оозданіе имъ объективной опасности, дальнѣйшимъ послѣдствіемъ — причиненіе убытковъ третьимъ лицамъ²⁾. Противоправный результатъ является въ интересующемъ насъ случаѣ не только причиненнымъ воздухоплателемъ, но и долженъ быть вѣнченъ ему въ вину, такъ какъ пользование летательнымъ аппаратомъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть признано обстоятельствомъ совершенно безразличнымъ въ типичныхъ случаяхъ причиненія убытковъ третьимъ лицамъ вслѣдствіе несчастнаго случая съ летательнымъ аппаратомъ. — Указаніе на то, что непосредственной причиной убытковъ является воздѣйствіе непреодолимой силы не исключаетъ такимъ образомъ гражданской отвѣтственности воздухоплателя.

Итакъ воздухоплатель неправомѣрно причинялъ вредъ и убытки третьимъ лицамъ. Не можетъ быть также сомнѣнія въ томъ, что онъ предвидѣлъ или по крайней мѣрѣ при обычной средней внимательности долженъ былъ предвидѣть возможность причиненія убытковъ³⁾. Но воздухоплатель въ большинствѣ случаевъ не знаетъ, что его дѣяніе неправомѣрно, и это заблужденіе воздухоплателя часто оправдывается отношеніемъ къ воздухоплаванию публики и органовъ публичной власти, съ вѣдома, часто съ разрѣшенія которыхъ воздухоплатель совершаетъ свои полеты. Что это прямое или

косвенное признаніе полиціей допустимости воздухоплаванія не исключаетъ неправомѣрности свободнаго воздухоплаванія, не нуждается въ детальномъ обоснованіи: полиція можетъ правомѣрно вторгаться въ правовую сферу частныхъ лицъ или объявлять такое вторженіе правомѣрнымъ лишь постольку, поскольку это право предоставлено ей закономъ; внѣ этихъ рамокъ, какъ въ данномъ случаѣ, указанныя дѣянія сохраняютъ характеръ неправомѣрности.

Добросовѣстное заблужденіе воздухоплателя относительно неправомѣрности его дѣянія не можетъ, конечно, исключить самой неправомѣрности, но можетъ быть оно исключаетъ вину совершающаго неправомѣрное дѣяніе? Означаетъ ли умыселъ лишь предвидѣніе, неосторожность непредвидѣніе предвидимыхъ объективно-неправомѣрныхъ элементовъ дѣянія, или они предполагаютъ также и предвидѣніе или предвидимость неправомѣрности этихъ элементовъ? Другими словами: охватываютъ ли умыселъ и неосторожность лишь такъ называемую «объективную неправомѣрность» или они требуютъ предвидѣнія или предвидимости и такъ называемой «субъективной неправомѣрности»?

Для большинства западно-европейскихъ системъ права вопросъ этотъ представляетъ огромное значеніе и часто рѣшается утвердительно. Для нашего права при дѣйствіи у насъ запрещенія сослаться на незнаніе закона, вопросъ этотъ можно было бы оставить безъ разсмотрѣнія, если бы въ нашей юридической литературѣ съ авторитетной стороны не было высказано мнѣніе что ст. 62 (теперь 95) основныхъ законовъ «не устраняетъ право обвиняемаго сослаться на то, что по обстоятельствамъ дѣла онъ не только не зналъ, но и не могъ знать запрещенности учиненнаго, такъ что его дѣяніе должно быть разсматриваемо какъ случайное». Н. С. Таганцевъ «Русск. угол. право» I², стр. 587.

Въ наукѣ уголовного права вопросъ этотъ горячо дебатруется и большею частью разрѣшается въ томъ смыслѣ, что вина предполагаетъ предвидѣніе или предвидимость нарушенія совершающимъ дѣяніе права, нарушенія имъ нормъ или нарушенія долга (Rechts, Norm- или Pflichtwidrichkeit); противъ этихъ воззрѣній высказывается Liszt (S. 178 ff.), который болѣе широко очерчиваетъ границы умысла и неосторожности; но и Liszt требуетъ для умысла наличности предвидѣнія анти-соціального значенія дѣянія (S. 170), для неосторожности непредвидѣнія предвидимаго анти-соціального значенія дѣянія (S. 183—184). Наука гражданского права рѣдко самостоятельно анализируетъ понятія умысла и неосторожности, но поддаваясь въ этомъ вопросѣ влиянію уголовно-правовыхъ учений, приходитъ большею частью къ выводу, что извинительно-ошибочное предположеніе правомѣрности неправомѣрнаго дѣянія исключаетъ отвѣтственность за причиненныя этимъ дѣяніемъ

¹⁾ Въ этой послѣдней конструкціи я воспользовался для опредѣленія границъ вѣнченія предложеннымъ Еппессерусомъ (I, 2^{1/2} S. 29 Note 12) опредѣленіемъ границъ адекватной причинности.

²⁾ Понятіе о непосредственно причиненныхъ убыткахъ въ нашемъ правѣ примѣнительно къ терминологіи ст. 644 зак. гр. должно быть конструировано нѣсколько шире, чѣмъ въ нѣмецкой наукѣ гражданского права. У насъ понятіе „непосредственно причиненныхъ убытковъ“ охватываетъ какъ всѣ непосредственныя убытки въ ученомъ смыслѣ слова, такъ и такіе болѣе отдаленныя убытки, которые непосредственно и типично обусловлены непосредственными послѣдствіями противоправнаго дѣянія. Принятіе болѣе узкаго понятія „непосредственно причиненныхъ убытковъ“ привело бы насъ къ рѣзкому противорѣчію со ст. 574 зак. гр.

³⁾ Въ большинствѣ случаевъ мы встрѣчаемся здѣсь съ той формой неосторожности, которая носитъ у насъ названіе „самонадѣянности“ (Iusuria, bewusste Fahrlässigkeit).

182

вредъ и убытки ¹⁾). Это отождествленіе частно-и уголовно-правовыхъ понятій умысла и неосторожности едва ли можетъ быть оправдано: въ основѣ уголовного права лежить этическая или социальная-педагогическая идея наказанія, въ основѣ цивилистическаго ученія объ обязательствахъ, возникающихъ изъ недозволенныхъ дѣяній, лежить экономическая идея возстановленія неправомерно нарушеннаго состоянія; тамъ въ центрѣ вниманія стоитъ личность совершающаго дѣяніе, здѣсь дѣяніе и его послѣдствія; тамъ—прежде всего субъективный моментъ—направленіе воли совершающаго дѣяніе, здѣсь субъективный моментъ—причиненные дѣяніемъ вредъ и убытки. Поэтому слѣдуетъ признать справедливымъ, что наказаніе не имѣетъ мѣста, если не доказано анти-соціальное направленіе воли совершившаго дѣяніе; отвергнуть въ этомъ случаѣ и гражданскую отвѣтственность означало бы—заставить нести послѣдствія неправомернаго дѣянія не ошибившагося причинившаго убытки, но свободнаго отъ ошибки потерпевшаго. Это противорѣчитъ справедливости, противорѣчитъ положительному праву, нормировавшему въ отдѣльныхъ специальныхъ случаяхъ послѣдствія ошибки ¹⁾.

¹⁾ См. Oertmann I, 2, S. 951, Planck III S. 779, Endemann I, S. 1269, Zitelmann S. 7, Cosack „Lehrb. d. bürg. R.“ I S. 248—249, Windscheid u. Kipp „Lehrbuch d. Pandekten-rechtes“ II° S. 950 п. 975—976. Противъ такого суженія цивилистическаго понятія умысла и неосторожности высказались, кажется, только Henrici въ „Beiträge zur Erläuterung des deutschen Rechtes“ (такъ назыв. Gutchof's Bethäge) Bd. 32 (1888) S. 181 ff. v. Bd. 42 (1898) S. 633 ff.—и Liszt, „Delictobligationen im System des BGB“ Berlin 1898 S. 56.—Тоже широкое понятіе умысла неосторожности защищаетъ Liszt еще въ 12—13 изданія (1903) своего учебника уголовного права; въ 14—15 изд. (1905) появляется приведенная выше (въ текстѣ) оговорка.

²⁾ Герм. гр. улож. (§§ 119—122) допускаетъ оспариваніе юрици. сдѣлки вслѣдствіе существенной ошибки, но возлагаетъ на оспаривающаго (ошибившагося) обязанность возмѣститъ противной сторонѣ т. н. „отрицательный интересъ“ или „интересъ довѣрія“. Положенія эти приняты и другими европейскими кодексами и вошли и въ нашъ проектъ гр. улож. (ст. ст. 60, 62, 65 и 66; въ мотивировкѣ наиболее интересующей насъ сейчасъ ст. 60 допущена очевидная ошибка).—§ 231 герм. гр. улож. возлагаетъ на приобретающаго къ самопомощи (§ 229) отвѣтственность за причиненные имъ вредъ и убытки, если окажется что онъ ошибся, предположивъ наличность оправдывающихъ самопомощь обстоятельствъ, ст. эта подчеркиваетъ, что отвѣтственность за убытки возникаетъ и въ томъ случаѣ, если ошибка (о наличности предпосылки самопомощи) не основана на неосторожности. Господствующее, оспариваемое въ этой замѣткѣ ученіе проходитъ мимо §§ 119—122, постановленіе къ § 231 считаетъ исключеніемъ: Endemann I, S. 745, Oertmann I ч. 1908 S. 675, Kiezler-Stauringen Kommentar zum BGB I³—1907 S. 653, Planck I³ S. 385, II³ S. 979, Kipp. zu Windscheid II, S. 950.

Если для вѣдѣкаго права, особенно подчеркивающаго значеніе субъективныхъ предпосылокъ, отвѣтственность за недозволенные дѣянія (см. текстъ

Извинительное заблужденіе воздухоплавателя относительно неправомерности его дѣянія не исключаетъ такимъ образомъ его вины, а слѣдовательно, и его отвѣтственности за причиненные имъ вредъ и убытки.

С. М.

Къ вопросу объ исчисленіи сроковъ каторги.

Трудно сомнѣваться въ томъ, что вопросъ объ исчисленіи сроковъ наказанія для лицъ, присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ, имѣетъ большой практической интересъ. Къ сожалѣнію, приходится сказать: исполненіе наказанія почти не подлежитъ общественному контролю, да и присяжные юристы этой области сторонятся.

Защита права и закона въ этой области лежить на лицахъ, лишенныхъ всѣхъ правъ и поставленныхъ внѣ гарантій общихъ законовъ. Трудно при такихъ условіяхъ ожидать торжества закона.

Настоящая замѣтка посвящена вопросу объ исчисленіи сроковъ отбыванія наказанія лицами, присужденными къ каторжнымъ работамъ.

Въ настоящее время сроки, исчисляются примѣнительно къ циркуляру главнаго тюремнаго управленія отъ 22 апрѣля 1909 года за № 13, слѣдующаго содержанія:

«Изъ поступающихъ въ главное тюремное управленіе сообщеній губернскихъ начальствъ усматривается, что за послѣднее время на мѣстахъ стали возникать затрудненія при исчисленіи сроковъ наказанія лицамъ, присужденнымъ къ каторгѣ... на основаніи новаго уголовного уложенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ такимъ лицамъ примѣнялась статья 23 уголовного уложенія. Въ другихъ же случаяхъ... примѣнялись правила, содержащіяся въ статьяхъ 309 и 318 уст. о ссыльных... Законоположенія, опредѣляющія порядокъ отбыванія наказаній каторгой лицами, осужденными за преступленія, предусмотрѣнныя уголовнымъ уложеніемъ, входящія въ составъ отд. VII закона 7 іюня 1904 г., изложены въ слѣдующей редакціи: «приговоренные къ каторгѣ отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбытія ссылки въ каторжныя работы, на основаніи существующихъ постановленій»... На основаніи приведенныхъ постановленій закона слѣдуетъ признать, что присужденные къ каторгѣ за преступленія, предусмотрѣнныя уголовнымъ

§ 823 герм. гр. улож. выше въ прим. 3), вопросъ о необходимости для возникновенія отвѣтственности предвидѣнія или предвидимости неправомерности дѣянія и можетъ считаться спорнымъ, то для нашего права, устанавливающаго презумпцію виновности (см. Э. Пирвиль „Значеніе вины въ гражд. правѣ“ Ж. М. Ю. 1905, № 3, цитированъ у Тютрюмова зак. гр. ст. 684 п. 7). Значительно приближающейся въ ученіи о вознагражденіи за вредъ и убытки къ признанію принципа причиненія,—для нашего права вопросъ этотъ съ увѣренностью можетъ быть рѣшенъ въ благопріятномъ для терпящихъ убытки смыслѣ.

уложениемъ, должны отбывать это наказаніе по дѣйствующимъ правиламъ объ отбытіи ссылки въ каторжныя работы по уложенію о наказаніи и подтвергаться при обсужденіи срока наказанія дѣйствию постановленій, содержащихся въ уставѣ о ссылныхъ и въ частности ст. 309 и 318 этого устава... Такимъ образомъ, ввиду приведенныхъ соображеній, вопросъ о примѣненіи дѣйствія ст. 23 уголовного уложенія... долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Статья 309 устава о ссылныхъ, изд. 1890 года, гласитъ: «въ отрядѣ исправляющихся для тѣхъ изъ каторжанъ, которые съ самаго поступленія въ оный не подвергались никакому наказанію, десять мѣсяцевъ считаются за годъ дѣйствительныхъ каторжныхъ работъ, и соразмѣрно съ симъ сокращается назначенное для сихъ работъ, въ произнесенномъ надъ ними приговорѣ, время».

Статья же 23 уголовного уложенія 1903 года: «приговоренные къ каторгѣ безъ срока, по истеченіи пятнадцати лѣтъ, а приговоренные къ срочной каторгѣ, по истеченіи двухъ третей опредѣленнаго имъ срока, могутъ быть переведены въ мѣста, предназначенныя для ихъ поселенія»...

Вотъ эта статья 23 согласно циркуляра 1909 г. № 13 не должна примѣняться.

Разница во времени заключенія, которая получается при исчисленіи по 309 уст. о ссылныхъ и по 23 ст. уголовного уложенія—разительная.

Срокъ по судебному приговору.	Разрядъ.	На сколько мѣсяцевъ быть сокращенъ срокъ наказания согласно ст. 309 уст. о ссылныхъ.	На сколько мѣсяцевъ быть сокращенъ срокъ наказания согласно ст. 23 уголовного уложенія.
4	3	на 6 мѣсяцевъ.	на 1 г. 4 мѣс.
5	3	» 8 »	» 1 » 8 »
6	3	» 10 »	» 2 » »
7	3	» 11 »	» 2 » 4 »
8	3	» 1 г. 1 мѣс.	» 2 » 8 »
9	2	» 1 » 3 »	» 3 » »
10	2	» 1 » 5 »	» 3 » 4 »
11	2	» 1 » 7 »	» 3 » 8 »
12	2	» 1 » 9 »	» 4 » »
13	2	» 1 » 10 »	» 4 » 4 »
14	2	» 2 » »	» 4 » 8 »
15	2	» 2 » 2 »	» 5 л.
16	2	» 2 » »	» 5 » 4 »
17	2	» 2 » 2 »	» 5 » 8 »
18	2	» 2 » 4 »	» 6 » »
19	2	» 2 » 6 »	» 6 » 4 »
20	2	» 2 » 8 »	» 6 » 8 »

Большое практическое значеніе того или иного исчисления несомнѣнно. Но имѣетъ значеніе еще и слѣдующее.

Согласно ст. 309 уст. о ссылныхъ, сокращеніе срока возможно только для тѣхъ каторжанъ, которые «съ самаго поступленія въ разрядъ исправляю-

щихся не подвергались никакому наказанію». Между тѣмъ 23 ст. говоритъ о сокращеніи «въ случаѣ одобрительнаго поведенія». Можно утверждать, что по ст. 309 уст. о ссылныхъ исправленіе опредѣляется формальнымъ признакомъ «отсутствія наказанія» за время пребыванія въ разрядѣ исправляющихся,—въ то время какъ ст. 23 опредѣляетъ, что слѣдуетъ входить въ разсмотрѣніе существа поведенія отбывающаго наказаніе.

Вопросъ о томъ, должна ли примѣняться ст. 23 разрѣшается проще и легче, чѣмъ этого можно было бы ожидать.

Прежде всего: не было сдѣлано изъятіе для 23 ст. въ законѣ, вводившемъ въ дѣйствіе части уголовного уложенія 1903 г.

Отвѣтъ долженъ быть данъ самый категорическій: не только не было сдѣлано такого изъятія, но было даже указано въ какомъ порядкѣ должна примѣняться эта 23 статья.

Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта о порядкѣ производства по дѣламъ государственнымъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовного уложенія въ статьѣ первой параграфа седьмого, отдѣленія четвертаго этого закона сказано: отд. 4 § VII ст. 1... вступаетъ въ силу глава третья и четвертая уголовного уложенія... и глава первая упомянутаго уложенія, а также отдѣлы I и II Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года мнѣнія государственнаго совѣта. Въ этомъ послѣднемъ § 8 гласитъ дословно.

«переводъ преступниковъ изъ каторги на поселеніе до истеченія назначеннаго имъ срока каторги, равно какъ освобожденіе ссылныхъ-поселенцевъ отъ поселенія, а приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ изъ заключенія (уголов. улож. ст. 23) разрѣшается по представленію начальника, завѣдывающаго каторгой, поселеніемъ или исправительнымъ домомъ, по принадлежности общимъ присутствіемъ губернскаго или областного правленія, либо губернскаго управленія или же областнымъ совѣтомъ по принадлежности. Въ общемъ присутствіи... по дѣламъ сего рода принимаютъ участіе, въ качествѣ членовъ, председатель и прокуроръ окружнаго суда...».

— Второй вопросъ, который долженъ быть поставленъ, это не было ли закона, отмѣняющаго или приостанавливающаго дѣйствія ст. 23 уг. ул. И на этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно.

Третій вопросъ, быть можетъ для практика самый важный,—не произошло ли какихъ нибудь измѣненій при кодификаціи. Если бы при кодификаціи приведенный выше § 8 былъ опущенъ или редакція его измѣнена, то возможенъ былъ бы весьма интересный теоретическій споръ—практическаго значенія для всѣхъ отбывающихъ каторгу онъ не могъ бы имѣть. Но дѣло въ томъ, что этотъ § 8 безъ измѣненія, подъ тѣмъ же номеромъ, вошелъ въ примѣчаніе къ статьѣ первой уложенія о наказаніяхъ (продолженіе 1906 года, свода зак., тома XV), такъ что объ отмѣнѣ его въ настоящее время въ другомъ

порядкѣ, чѣмъ законодательномъ не можетъ быть и рѣчи. Любопытно то, что циркуляръ, предписывающій не примѣнять закона, изображеннаго въ 23 ст., былъ изданъ въ апрѣлѣ 1909 года, т. е. черезъ три года послѣ того, какъ было издано продолженіе 1906 года т. XV, т. е. тогда, когда вопросъ уже былъ разрѣшенъ въ направленіи прямо противоположномъ рѣшенію, данному главнымъ тюремнымъ управленіемъ... Можетъ возникнуть вопросъ объ юридической мысли, положенной въ основу циркуляра. Она чрезвычайно элементарна: «законоположенія, опредѣляющія порядокъ отбыванія каторги... осужденными за преступления предусмотрѣнныя уголовнымъ уложеніемъ изложены въ слѣдующей редакціи: «приговоренные къ каторгѣ отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбытія ссылки въ каторжныя работы, на основаніи существующихъ постановленій»... (циркуляръ), а существующими постановленіями главное управленіе призываетъ 309 ст. устава о ссылныхъ. Если даже не останавливаться на томъ, что циркуляръ игнорируетъ законы, приведенные выше, онъ игнорируетъ и законы устава о ссылныхъ. Онъ исходитъ изъ того, что въ уставѣ о ссылныхъ ничего не говорится о 23 статьѣ уголовного уложенія. Между тѣмъ въ примѣчаніи къ статьѣ первой устава о ссылныхъ говорится, ст. 1 прим. по прод. 1906 года:

«постановленія сего устава примѣняются къ осужденнымъ на основаніи... уголовного уложенія 1903 года... съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 1, прим. и прил. по прод.) и въ уставѣ...».

Такимъ образомъ, въ уставѣ о ссылныхъ говорится, что таковой примѣняется къ осужденнымъ на основаніи уголовного уложенія съ тѣми поправками, которыя сдѣланы въ примѣчаніи къ ст. 1 уложенія о наказаніи. Въ это примѣчаніе какъ разъ и включенъ тотъ § 8, который говоритъ о порядкѣ примѣненія ст. 23.

Такимъ образомъ можно утверждать, что и уставъ о ссылныхъ говоритъ о примѣненіи 23 ст. уг. ул.

Такъ какъ интересъ этого вопроса главнымъ образомъ практической — нельзя, мнѣ кажется обойти молчаніемъ вопросъ: «что же дѣлать». Въ судебной практикѣ имѣется уже слѣдующій случай: ссылно-каторжный Павелъ Турлякъ жаловался въ 1-й департаментъ правительствующаго сената на отказъ въ примѣненія къ нему ст. 23 уг. уложенія. По этому поводу 11-го октября 1909 года по 1-му департаменту состоялось слѣдующее опредѣленіе: «...Приказали: принимая во вниманіе: 2) что Турлякъ кievскимъ военномъ-окружнымъ судомъ осужденъ къ каторгѣ съ послѣдствіями, между прочимъ, по ст. 23 уголовного уложенія, 3) что согласно ст. 1 врем. прав. о примѣненіи уголовного уложенія... (прил. къ ст. 1, прим. ул. о нак. по прод. 1906 г.) приговоренные къ каторгѣ отбываютъ это наказаніе по правиламъ, установленнымъ... 4) что согласно ст. 1107 устава военно-суднаго св. воен. пост. кн. XXIV изд. 1900 г., всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора, передаются на разрѣшеніе

военнаго суда, постановившаго приговоръ, чрезъ прокурора, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ рассмотрѣнія, поручивъ иркутскому генералъ-губернатору направить дѣло въ порядкѣ ст. 1107 устава военно-суднаго...».

Для практика наврядъ ли имѣетъ большое значеніе юридическая критика этого рѣшенія — важнѣе то, что путь защиты закона, указанный въ этомъ рѣшеніи одинъ изъ самыхъ скорыхъ.

Александръ Шмидтъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій.

№ 83, 29 мая 1910 года.

Ст. 892. Объ измѣненіи ст.ст. 11, 12, 13, 30, 41, 42 и 44 Высочайше утвержденнаго 1-го сентября 1875 года положенія о довольствіи войскъ предметами артиллерійскаго вѣдомства.

Ст. 893. Объ установленіи хабаровскому аптечному складу денежнаго отпуска для уплаты за пользование телефономъ.

Ст. 894. Объ утвержденіи положенія о преміи имени профессора-хирурга Христіана Яковлевича фонъ-Гюббенета.

Ст. 895. О дополненіи таблицы вещевого интендантскаго довольствія нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Ст. 896. Объ измѣненіи статьи 264 кн. XVI св. воен. пост. 1869 г., изд. 3, о вещевомъ довольствіи госпитальной прислуги.

Ст. 897. Объ учрежденіи арбитражныхъ комиссій при московской и казанской пріемныхъ комиссіяхъ.

Ст. 898. Объ измѣненіи п. 3 ст. 72 (съ примѣчаніемъ) кн. XVIII св. в. п. 1869 г., изд. 2.

Ст. 899. Объ утвержденіи раскладки перевозочныхъ матеріаловъ для издѣлій завода военно-врачебныхъ заготовленій.

Ст. 900. Объ установленіи срока дѣйствія боржомской военной санитарно-лѣчебной станціи.

Ст. 901. Объ отчисленіи въ пользу рыболовной команды на донскихъ рыбныхъ дольяхъ 30% изъ денегъ поступающихъ въ общій войсковой капиталъ отъ аукціонной продажи рыбы и снастей, отобранныхъ у хищниковъ-рыболововъ.

Ст. 902. О довольствіи больныхъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ.

Ст. 903. Объ учрежденіи въ составѣ временнаго управленія строителя кронштадтскихъ укрѣпленій должности члена отъ военнаго министерства.

Ст. 904. О примѣненіи къ отдѣльному корпусу пограничной стражи Высочайшаго повелѣнія отъ 20-го ноября 1909 года объ отмінѣ ношенія галстуховъ.

Ст. 905. О принятіи Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ званія покровителя карачевскаго общества правильной охоты.

Ст. 906. О дарованіи россійскому обществу сельско-хозяйственнаго птицеводства наименованія „Императорскаго“.

Ст. 907. О принятіи устьсысольской женской гимназіи подъ августѣйшее Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительство, съ присвоеніемъ ей наименованія „Александрійской“.

Ст. 908. О введеніи въ строевой пѣхотный уставъ способа носки пѣхотной винтовки на ремнѣ черезъ

прорѣзы въ ложѣ и цѣвъѣ, подобно драгунской винтовкѣ.

Ст. 909. О присвоеніи плѣшивецкой двухклассной церковно-праходской школѣ имени епископа Паренія.

Ст. 910. Объ утвержденіи устава техническихъ курсовъ графа Ф. И. Брозль-Пятера.

Ст. 911. Объ утвержденіи устава курсовъ шофферовъ инженеръ-технолога А. А. Гранякова въ Москвѣ.

Ст. 912. Объ измѣненіи устава общества для распространения коммерческихъ знаний въ С.-Петербургѣ, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича.

Ст. 913. Объ утвержденіи списка болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ для опредѣленія степени утраты трудоспособности лицами; ходатайствующими о пенсіяхъ и пособіяхъ на основаніи закона 18-го марта 1909 г., а также—инструкціи къ руководству для опредѣленія степени ослабленія или утраты трудоспособности означенными лицами.

Ст. 914. О введеніи сельскаго общественнаго управления на переселенческомъ участкѣ „Песчаный аулъ“, каменской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ такового сел. „Зиновіевскимъ“.

Ст. 915. О введеніи сельскаго общественнаго управления на переселенческомъ участкѣ „Чушкала“, оксановской волости, акмолинскаго уѣзда и области, съ наименованіемъ такового селеніемъ „Ново-Роменскимъ“.

Ст. 916. Объ образованіи въ павлодарскомъ уѣздѣ, семипалатинской области, 3 новыхъ волостей: новоивановской и бѣловодской.

Ст. 917. Объ учрежденіи на ильинскомъ № 2 казенномъ участкѣ въ астраханскомъ уѣздѣ должности ильиного полицейскаго стражника.

Ст. 918. Объ учрежденіи въ составѣ симферопольской городской полиціи, таврической губерніи, должности помощника пристава и должности околоточнаго надзирателя.

Ст. 919. О раздѣленіи балкашинской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области, на двѣ—балкашинскую и михайловскую.

Ст. 920. О введеніи сельскаго общественнаго управления на переселенческомъ участкѣ Акташь, викторовской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ такового селеніемъ „Подзаводскимъ“.

Ст. 921. О раздѣленіи алексѣевской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области, на три: алексѣевскую, келлеровскую и сухотянскую.

Ст. 922. Объ учрежденіи на больше-буланскомъ промыслѣ въ астраханской губерніи двухъ должностей плѣшихъ стражниковъ уѣздной полицейской стражи.

Ст. 923. О введеніи сельскаго общественнаго управления на переселенческомъ участкѣ Джолбулды, вознесенской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ такового сел. „Иванково“.

Ст. 924. О введеніи сельскаго общественнаго управления на переселенческомъ участкѣ Кара-Агачъ, борисовской волости, омскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ такового селеніемъ „Кутузовкой“.

Ст. 925. О раздѣлѣ скучанской волости, приморской области, на три волости: сучанскую, новолитовскую и кievскую.

Ст. 926. О раздѣлѣ: бейской волости, енисейской губерніи, на три волости: бейскую, іудинскую и таштынскую; шалинской волости, енисейской губерніи, на двѣ: шалинскую и кийскую, и Черемховской волости, иркутской губерніи, на двѣ волости: черемховскую и табуевскую.

Ст. 927. О приемѣ войсками вещей отъ интенданства.

Ст. 928. Объ образованіи на ботпаевскомъ и чубундинскомъ переселенческихъ участкахъ, лепсинскаго уѣзда, семирѣченской области, двухъ новыхъ селеній, съ наименованіемъ перваго—„Покровскимъ“, втораго—„Алексѣевскимъ“.

№ 84, 1-го іюня 1910 года.

Ст. 929. О преобразованіи російскаго генеральнаго консульства въ Марокко въ миссію.

Ст. 930. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе на содержаніе литейной мастерской при ташкенскомъ ремесленномъ училищѣ.

Ст. 931. Объ упраздненіи штата православной церкви въ городѣ Веймарѣ и объ установленіи штата православной церкви при императорской російской миссіи въ городѣ Бухарестѣ.

Ст. 932. Объ учрежденіи императорской російской миссіи въ Софіи.

Ст. 933. О разсрочкѣ уплаты числящихся за гор. Калугою недоимокъ посѣбия казнѣ по содержанію полиціи.

Ст. 934. О разрѣшеніи въ приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ торговли чаемъ, кильками, сардинами, консервами ананасовъ и другихъ фруктовъ по свидѣтельствамъ на торговныя предпріятія IV разряда.

Ст. 935. Объ измѣненіи въ составѣ александровской и шипюрнской таможенъ.

Ст. 936. Объ обращеніи развѣзда Теплое, рязанско-уральской желѣзной дороги въ тарифную станцію.

№ 85, 4-го іюня 1910 года.

Ст. 937. Объ отчужденіи земли для устройства прокопа, спрямляющаго русло рѣки Аракса, въ джеватскомъ уѣздѣ, бакинской губерніи.

Ст. 938. Объ отчужденіи земли, принадлежащей городу Иркутску, для надобностей военного вѣдомства.

Ст. 939. О временномъ занятіи въ с.-петербургской губерніи и уѣздѣ земель для временнаго образованія незаселенной полосы земли при охтенскомъ заводѣ взрывчатыхъ веществъ, въ цѣляхъ огражденія существующихъ построекъ названнаго завода отъ опасности пожара.

Ст. 940. О продленіи дѣйствія положенія чрезвычайной охраны въ предѣлахъ бакинскаго градоначальства.

Ст. 941. О назначеніи для періода 1910—1911 гг. размѣра общаго нормальнаго (полезнаго) производства сахара.

Ст. 942. О присвоеніи плечевыхъ знаковъ мисистру внутреннихъ дѣлъ, губернаторамъ и вице-губернаторамъ.

Ст. 943. Объ установленіи образца временныхъ марокъ для оплаты вознагражденія въ пользу почтальоновъ за доставку судебныхъ почтовыхъ отправленій.

№ 86, 4-го іюня 1910 года.

Ст. 944. Объ утвержденіи конвенціи, заключенной между Россіей и Болгаріей о займѣ въ 82 милліона франковъ, и деклараціи объ отказѣ Россіи въ пользу Турціи отъ 40 аннуитетовъ военнаго вознагражденія.

Ст. 945. О зачисленіи погибшаго рядового Василя Рябова въ списки 68-го лейбъ-пѣхотнаго бородинскаго Императора Александра III полка.

Ст. Объ утвержденіи конвенціи о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Мексиканскими Соединенными Штатами.

Ст. 947. Объ измѣненіи и дополненіи правилъ плаванія по маринскому водному пути.

№ 87, 5 іюня 1910 г.

Ст. 948. Объ установленіи начальнику генеральнаго штаба фуражныхъ денегъ по первому разряду.

Ст. 949. О замѣнѣ госпитальной прислуги клиническаго военнаго госпиталя изъ военно-служащихъ вольнонаемною и о замѣнѣ палатныхъ надзирателей, служителей и другихъ нижнихъ чиновъ клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней вольнонаемными.

Ст. 950. О содержаніи военнымъ агентамъ, получившимъ назначенія на какую-либо командную или административную должность и оставленнымъ при исправленіи прежней должности.

Ст. 951. О производствѣ выдачи денегъ на наемъ прислуги врачамъ, какъ состоящимъ, такъ и имѣющимъ быть прикомандированными изъ округовъ: кавказскаго, туркестанскаго, омскаго, иркутскаго и приамурскаго и Финляндіи, — къ императорской военно-медицинской академіи, для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ и изученія военно-полевой хирургіи, и къ клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней, для изученія этихъ болѣзней.

Ст. 952. Объ установленіи новыхъ окладовъ содержанія фельдшерамъ новочеркасскихъ богоугодныхъ заведеній.

Ст. 953. О порядкѣ направленія особыхъ мѣстныхъ совѣтниковъ войсковыхъ хозяйственныхъ и войсковыхъ правленій сибирскаго, семирѣченскаго, забайкальскаго, амурскаго и уссурийскаго казачьихъ войскъ по дѣламъ, разсматриваемымъ въ общихъ присутствіяхъ названныхъ правленій.

Ст. 954. О размѣрѣ квартирныхъ денегъ для сестеръ милосердія войсковыхъ больницъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ.

Ст. 955. Объ увеличеніи денежнаго отпуска на канцелярскіе расходы московскому магазину.

Ст. 956. Объ ассигнованіи кредита на наемъ ишара для холмской депозитной кубанской области.

Ст. 957. Объ утвержденіи распisanія надписей на ленточкахъ фуражекъ нижнихъ чиновъ морскихъ командъ.

Ст. 958. Объ утвержденіи таблицы мундирныхъ, оружейныхъ, аммуниционныхъ и другихъ вещей для снабженія корабельныхъ гардемаринъ, выпускаемыхъ на службу изъ морского корпуса.

Ст. 959. Объ утвержденіи таблицы мундирныхъ, оружейныхъ, аммуниционныхъ и другихъ вещей для снабженія корабельныхъ гардемаринъ, судостроителей и корабельныхъ гардемаринъ-механиковъ.

Ст. 960. Объ утвержденіи правилъ сплава льдяныхъ гонокъ чрезъ нарвскій водопадъ по рѣкѣ Наровѣ отъ впаденія рѣки Плюсы до нарвскаго шоссеяго моста Императора Николая I въ гор. Нарвѣ. № 88, 8 іюня 1910 года.

Ст. 961. О продленіи дѣйствія положенія усиленной охраны въ городѣ Москвѣ и московской губерніи, а также въ николаевскомъ градоначальствѣ.

Ст. 962. О продленіи дѣйствія особыхъ полномочій, предоставленныхъ начальникамъ губерній: архангельской, астраханской, бессарабской, владимирской, вологодской, казанской, новгородской, оленерской, оренбургской, пермской, псковской, рязанской, смоленской, тверской и ярославской и областей тургайской, уральской и войска донскаго.

Ст. 963. Объ устройствѣ электрическаго освѣщенія, на концессионныхъ началахъ, въ гор. Згержѣ, пегроковской губерніи.

Ст. 964. О переименованіи двухъ должностей содѣлателей въ портѣ Императора Александра III.

Ст. 965. Объ утвержденіи положенія о завѣдывающихъ мобилизаціонною частью въ портахъ и портовыхъ мобилизаціонныхъ комитетахъ и штабѣ завѣдывающихъ.

Ст. 966. Объ утвержденіи соглашенія съ Австріей объ отмянѣ посылокъ съ наложеннымъ платежемъ.

Ст. 967. О принятіи всероссійскаго съѣзда художниковъ подъ Августѣйшее Государя Императора покровительство.

Ст. 968. Объ утвержденіи измѣненнаго устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ псковскомъ окружномъ судѣ и состоящихъ при ономъ лицъ.

Ст. 969. Объ измѣненіи ст. 14 инструкціи по взаимію таможеннымъ учрежденіямъ въ портахъ корабельнаго и поуднаго сборовъ.

Ст. 970. О приведеніи въ исполненіе постановле-

нія постоянной сахарной комиссіи въ гор. Брюсселѣ, отъ 9 февраля 1910 года, относительно взысканія специальныхъ (уравнивательныхъ) пошлинъ за сахаръ, привозимый изъ-за границы.

Ст. 971. Объ учрежденіи при балтскомъ Θεодосіевскомъ монастырѣ, подольской губерніи, двухъ должностей младшихъ городовыхъ.

Ст. 972. Объ учрежденіи на симскомъ заводѣ, златоустовскаго уѣзда, уфимской губерніи, трехъ должностей пѣшихъ стражниковъ уѣздной полицейской стражи.

Ст. 973. Объ учрежденіи въ имѣніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича „Ильинское“, звенигородскаго уѣзда, московской губерніи, должности пѣшаго стражника.

Ст. 974. Объ обращеніи принадлежащаго графинѣ Юліи-Маріи Клементинѣ-Іозефѣ Браницкой въ кievской губерніи недвижимаго имѣнія—въ заповѣдное.

Ст. 975. О правахъ на винопроизводство преподавателей учебныхъ заведеній морского вѣдомства.

Ст. 976. Объ увеличеніи средствъ на канцелярскіе расходы каспійской флотской роты.

Ст. 977. Объ увеличеніи средствъ на канцелярскіе расходы склада и пристрѣлочной станціи минъ Уайтхеда въ Кронштадтѣ.

Ст. 978. О правахъ на награжденіе орденомъ св. Анны 3й степени лицъ, служащихъ въ мѣстныхъ установленіяхъ.

Ст. 979. Объ учрежденіи въ гор. Луцкѣ третьей должности нотаріуса.

Ст. 980. О дополненіи примѣчаніемъ § 4 отдѣла I правилъ по предупрежденію несчастныхъ случаевъ при работахъ на горныхъ заводахъ.

Ст. 981. О разрѣшеніи пріема въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза владныхъ билетовъ псковскаго коммерческаго банка.

Ст. 982. Объ установленіи списка иностранныхъ товаровъ, кои разрѣшается пропускать для мѣстнаго потребленія, чрезъ учрежденные въ предѣлахъ приамурскаго таможеннаго округа таможенные посты.

Ст. 983. Объ измѣненіи полиціискихъ условий по страхованію доходовъ и капиталовъ чрезъ посредство государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Ст. 984. О дополненіи списка таможенныхъ учрежденій, чрезъ кои разрѣшенъ вывозъ за границу, съ освобожденіемъ отъ акциза, подлежащихъ этому налогу предметовъ.

Ст. 985. Объ обращеніи полустанціи Всеволожская и Дунай и поста Мельничной Ручей, привольской желѣзной дороги, въ тарифныя станціи.

Ст. 986. О закрытіи станціи Лойки, гербы-ченстоховской линіи гербы-гленской желѣзной дороги, для производства грузовыхъ операций.

Ст. 987. Объ учрежденіи контроля по сооружецію линіи Люберцы—Арзамасъ и моста чрезъ р. Волгу у Свяжска.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ,

данный правительствующему сенату.

Министру финансовъ.

Въ виду происшедшаго 6го іюля сего года въ городѣ Могилевѣ пожара, разстроившаго правильное теченіе торгово-промышленной жизни означеннаго города, и на основаніи утвержденнаго нами заключенія совѣта министровъ—повелѣваемъ:

1. Протесты векселей, назначенныхъ къ платежу въ городѣ Могилевѣ, сроки коимъ наступили послѣ 6-го іюля 1910 года, совершать и по истеченіи срока, установленнаго ст. 67 и слѣд. и ст. III и слѣд. Высочайше утвержденнаго, 27-го мая 1902 года, устава о векселяхъ, при чемъ, протестованные на

семь оснований векселя сохраняют силу вексельного права как в отношении векселедателей, акцептанта и подписателей, так и всех ответственных по векселю лиц.

2. Указанные в п. 1 ст. 50 устава о векселях проценты начислять во время действия изложенного в п. 1 настоящего указа порядка протеста векселей не со дня совершения протеста, но и за время отступления срока платежа, означенного в векселе или исчисляемого на основании оного, до истечения срока действия сего указа.

Указанные же в п. 3 ст. 50 устава о векселях сборы за вышеозначенное время не взимаются.

3. Допускать применение настоящей мѣры къ векселям срочнымъ до 6-го октября 1910 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Балтійскомъ портѣ, на яхтѣ „Штандартъ“. 14-го іюня 1910 года.

Скрѣпилъ: министр финансовъ, статсъ-секретарь В. Коковцевъ.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою и Высочайше утвержденный законъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Балтійскомъ портѣ, на яхтѣ „Штандартъ“. 17-го іюня 1910 года.

Скрѣпилъ государственный секретарь Макаровъ.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія.

1. Въ разъясненіе, измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, въ томъ числѣ изданныхъ по великому княжеству финляндскому въ порядкѣ особаго законодательства (св. зак., т. 1, ч. 1, зак. осн., изд. 1906 г., ст. 2), постановить:

1. Законы и постановленія, дѣйствіе коихъ распространяется на великое княжество финляндское, издаются:

1) въ порядкѣ, установленномъ общимъ законодательствомъ, если они относятся не къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края, и

2) въ порядкѣ, установленномъ особымъ законодательствомъ (зак. осн., изд. 1906 г., ст. 2), если они относятся къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края.

2. Независимо отъ основныхъ государственныхъ законовъ, а также другихъ изданныхъ въ общемъ порядкѣ, законовъ и постановленій, дѣйствіе коихъ распространено на Финляндію до изданія настоящаго закона, равно какъ законовъ, ихъ измѣняющихъ или дополняющихъ, къ числу указанныхъ въ п. 1 ст. 1 законовъ и постановленій относятся тѣ, коими опредѣляются:

1) участіе Финляндіи въ государственныхъ расходахъ и установленіе для сего взносовъ, сборовъ и налоговъ.

2) отбываніе населеніемъ Финляндіи воинской повинности, а также другихъ повинностей, служащихъ для военныхъ надобностей;

3) права въ Финляндіи несостоящихъ финляндскими гражданами русскихъ подданныхъ;

4) употребленіе въ Финляндіи государственнаго языка;

5) основныя начала управленія Финляндіи особыми установленіями на основаніи особаго законодательства (зак. осн., изд. 1906 г., ст. 2);

6) права, обязанности и порядокъ дѣйствій въ Финляндіи имперскихъ учреждений и властей;

7) исполненіе въ Финляндіи приговоровъ, рѣшеній и постановленій судебныхъ мѣстъ и требованій властей другихъ частей Имперіи, а также совершенныхъ въ нихъ договоровъ и актовъ;

8) установленіе въ государственныхъ интересахъ изыатій изъ финляндскихъ уголовныхъ и судопроизводственныхъ законовъ;

9) обезпеченіе государственныхъ интересовъ въ дѣлѣ установленія программъ преподаванія и надзора за нимъ;

10) правила о публичныхъ собраніяхъ, обществахъ и союзахъ;

11) права и условія дѣятельности въ Финляндіи обществъ и компаній, учрежденныхъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи и за границею;

12) законодательство о печати въ Финляндіи и привозъ въ нее произведеній печати изъ-за границы;

13) таможенная часть и таможенные тарифы въ Финляндіи;

14) охрана въ Финляндіи торговыхъ и промышленныхъ знаковъ и привилегій, а также правъ литературной и художественной собственности;

15) денежная система въ Финляндіи;

16) почта, телефоны, воздухоплаваніе и тому подобныя способы сношеній въ Финляндіи;

17) желѣзныя дороги и иные пути сообщенія въ Финляндіи въ ихъ отношеніяхъ къ оборонѣ государства, а также къ сообщеніямъ между Финляндіею и прочими частями Имперіи и къ сообщеніямъ международнымъ; желѣзнодорожный телеграфъ;

18) мореплаваніе и лодманская и маячная части въ Финляндіи;

19) права въ Финляндіи иностранцевъ.

3. Измѣненіе и дополненіе приведеннаго въ ст. 2-й перечня законовъ и постановленій производится въ общемъ законодательномъ порядкѣ единственно по почину Государя Императора.

4) По предметамъ законодательства, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2, починъ принадлежитъ единственно Государю Императору.

5. Законодательныя предположенія по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2 и въ статьѣ 3, выработанныя министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, передаются, до внесенія таковыхъ предположеній въ совѣтъ министровъ, подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ, черезъ финляндскаго генераль-губернатора, на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената. Передача на заключеніе финляндскаго сената предположенія министровъ и главноуправляющихъ по другимъ, указаннымъ въ статьѣ 2, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ совѣта министровъ и производится тѣмъ же порядкомъ.

Министрамъ и главноуправляющимъ предоставляется, при передачѣ дѣла на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената, назначать для сообщенія заключенія опредѣленный срокъ, по истеченіи коего дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ такового заключенія, если послѣднее къ сроку не доставлено.

Постановленныя Имперскимъ финляндскимъ сенатомъ заключенія сообщаются финляндскимъ генераль-губернаторомъ подлежащему министру или главноуправляющему.

6. Предположенія по предметамъ законовъ и постановленій, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1, выработанныя финляндскимъ генераль-губернаторомъ или Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ, вносятся генераль-губернаторомъ въ совѣтъ министровъ.

7. Законопроекты по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2 и въ статьѣ 3, касающіеся при томъ вѣдѣнію финляндскаго сейма или затрагивающіе прошедшіе черезъ сеймъ мѣстные финлянд-

ские законы, передаются совѣтомъ министровъ до внесенія этихъ законопроектовъ въ государственную думу, на заключеніе финляндскаго сейма. Передача на заключеніе сейма законопроектовъ по другимъ, указаннымъ въ статьяхъ 2 и 3, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ совѣта министровъ и производится также до внесенія сихъ законопроектовъ въ госуд. думу.

Касающіеся Финляндіи законопроекты (ст.ст. 2 и 3), по коимъ заключеніе финляндскаго сейма не было спрошено совѣтомъ министровъ, могутъ быть передаваемы на заключеніе сейма въ силу постановленія государственной думы, при чемъ такая передача можетъ послѣдовать лишь до принятія законопроекта общимъ собраніемъ госуд. думы.

Законопроекты, подлежащіе передачѣ на заключеніе сейма, согласно постановленіямъ совѣта министровъ или государственной думы, сообщаются сейму председателемъ совѣта министровъ, черезъ финляндскаго генераль-губернатора. Заключенія сейма по переданнымъ ему такимъ образомъ законопроектамъ, постановляются въ теченіе той, очередной или чрезвычайной, его сессіи, на разсмотрѣніе которой они поступили, если передача законопроекта состоялась не позже, какъ за два мѣсяца до закрытія сессіи; въ противномъ случаѣ заключеніе постановляется въ теченіе ближайшей, очередной или чрезвычайной, сессіи. Сіи заключенія, а равно всѣ относящіеся къ нимъ приложения сообщаются на русскомъ языкѣ, черезъ финляндскаго генераль-губернатора, председателю совѣта министровъ, для дальнѣйшаго направленія, по принадлежности. Если заключеніе сейма не послѣдуетъ въ теченіе означеннаго выше срока то подлежащій законопроектъ получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ такового заключенія.

8. Обнародованіе указанныхъ въ пунктѣ 1 ст. 1 законовъ и постановленій въ общеустановленномъ порядкѣ правительствующимъ сенатомъ почитается ихъ обнародованіемъ и въ Финляндіи.

Финляндскій генераль-губернаторъ принимаетъ съ своей стороны вадлежащіе мѣры къ переводу сихъ законовъ и постановленій на финскій и шведскій языки и къ омовѣщенію объ ихъ содержаніи мѣстнаго населенія.

9. Высшій надзоръ за исполненіемъ указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій, равно какъ ихъ поясненіе и подтвержденіе, а также разрѣшеніе возникающихъ по нимъ пререканій и сомнѣній, принадлежатъ на общемъ основаніи, правительствующему сенату. Финляндскій генераль-губернаторъ принимаетъ, съ своей стороны, необходимыя мѣры къ приведенію указовъ правительствующаго сената въ надлежащее по Финляндіи исполненіе.

10. Изданные въ общемъ порядкѣ законы и постановленія (ст. 1, п. 1) сами собою отмѣняютъ всѣ несогласныя съ ними правила финляндскихъ законовъ и постановленій, изданныхъ въ особомъ порядкѣ (ст. 1, п. 2), и примѣняются, несмотря ни на какія прогнанныя правила означенныхъ мѣстныхъ законовъ.

11. Законы и постановленія, изданные въ особомъ порядкѣ (ст. 1, п. 2), не могутъ ни отмѣнять, ни измѣнять или дополнять, ни приостанавливать, ни разъянять законовъ и постановленій, изданныхъ въ общемъ порядкѣ (ст. 1, п. 1).

12. Въ составъ государственнаго совѣта и государственной думы влючаютъ членовъ отъ населенія великаго княжества финляндскаго, избираемыхъ на основаніи учрежденія государственнаго совѣта и положенія о выборахъ въ государственную думу, со слѣдующими измѣненіями и дополненіями.

А. По выборамъ въ государственный совѣтъ.

1. Финляндскій сеймъ избираетъ, срокомъ на три года, двухъ членовъ государственнаго совѣта изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже въ статьяхъ 2 и 3.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ членовъ государственнаго совѣта устанавливаются сеймомъ.

2. Въ великомъ княжествѣ финляндскомъ въ члены государственнаго совѣта не могутъ быть избираемы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 20 учрежденія государственнаго совѣта (св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г. по прод. 1908 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго уголовного уложенія, заключеніе въ смиренномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою всемілостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій великаго княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою всемілостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; и 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

3. Въ члены государственнаго совѣта не могутъ быть избираемы лица, не знающіе русскаго языка.

4. Выборныя производствa сейма (ст. 1), а равно жалобы на неправильности выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ тальмана сейма, представляются на русскомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ, финляндскому генераль-губернатору, который направляетъ ихъ установленнымъ порядкомъ, по принадлежности (учр. госуд. совѣта, изд. 1906 г., ст. 22).

Б. По выборамъ въ государственную думу.

1) Въ составъ государственной думы входятъ четыре члена отъ населенія великаго княжества финляндскаго.

2. Члены государственной думы отъ населенія великаго княжества финляндскаго избираются финляндскимъ сеймомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже въ статьяхъ 3 и 4.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ членовъ государственной думы устанавливаются сеймомъ.

3. Въ великомъ княжествѣ финляндскомъ не могутъ быть избираемы въ члены государственной думы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 9—11 положенія о выборахъ въ государственную думу (св. зак. т., I, ч. 2, изд. 1907 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго уголовного уложенія, заключеніе въ смиренномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою всемілостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій великаго княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою всемілостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; и 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

4. Въ члены государственной думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

5. Выборныя производствa сейма (ст. 2), а равно жалобы на неправильности произведенныхъ имъ выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ тальмана сейма представляются на русскомъ языкѣ, въ мѣ-

сячный по производствѣ выборовъ срокъ, финляндскому генералъ-губернатору, который представляетъ списокъ лицъ, избранныхъ въ члены государственной думы, правительствующему сенату для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе, а выборныя производства, жалобы и объясненія препровождаетъ въ государственную думу.

Ш. Расходы по производству установленнаго доводства и возмѣщенію путевыхъ издержекъ членамъ государственнаго совѣта и государственной думы отъ населенія великаго княжества финляндскаго (учр. гос. сов. изд. 1906 г., ст. 28; учр. гос. думы, изд. 1908 г., ст. 23) относить на счетъ государственнаго казначейства, съ возмѣщеніемъ ему равныхъ суммъ изъ финляндской казны.

Подписаль: предѣдатель государственнаго совѣта
М. Акимовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Казанская судебная палата.

(Укрывательство распространителя выборскаго воззванія).

22-го мая въ выѣздной сессіи казанской судебной палаты въ Уфѣ слушалось дѣло по обвиненію благочиннаго 2-го округа белебеевскаго уѣзда Запекшина по 3 п. 129 ст. уг. ул. Обстоятельства дѣла обвинительный актъ рисуетъ въ слѣдующемъ видѣ.

Въ августѣ 1906 года въ храмѣ с. Вазгіева, белебеевскаго уѣзда мѣстный священникъ Густовъ съ амвона прочелъ собравшимся прихожанамъ выборское воззваніе. Противъ него было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію его по 3 п. 129 ст. уг. ул. Благочинному же Запекшину духовной консисторіей было предписано о разслѣдованіи этого дѣла. На требованіе консисторіи послѣдній донесъ ей, что о. Густовъ въ церкви прочелъ лишь манифестъ о роспускѣ государственной думы, послѣ чего увѣщевалъ прихожанъ быть вѣрными слугами Царя и отечества, платить подати и отдавать сыновей въ солдаты для блага Россіи. Утвержденіе лицъ, подавшихъ епархіальному начальству жалобу на дѣйствія Густова, произвешаго будто бы съ амвона рѣчь, возбуждающую прихожанъ не платить податей и не давать рекрутовъ, ложно, и Густовъ выборскаго воззванія въ церкви не читалъ. Однако, прокуроромъ окружнаго суда было усмотрѣно, что представленныя Запекшинымъ въ консисторію нѣкоторыя показанія спрошенныхъ свидѣтелей являются прямо противоположными показаніямъ тѣхъ же лицъ, даннымъ ими при формальномъ по тому дѣлу о Густовѣ дознаніи. Такъ, свидѣтель церковный староста Журавлевъ показалъ благочинному, что Густовъ читалъ манифестъ о роспускѣ государственной думы, а на предвѣрительномъ слѣдствіи онъ же показалъ, что о. Густовъ по какой то бумагѣ читалъ съ амвона о томъ, что не слѣдуетъ давать въ рекруты сыновей, платить подати, а также не слѣдуетъ платить налоги. Тотъ же свидѣтель добавилъ, что Густовъ, послѣ прочтенія, сталъ разяснять прочитанное и, между прочимъ, сказалъ: „Стойте друга за друга, братцы, и другъ друга не выдавайте“. Когда же въ слѣдствіи на допросѣ Журавлевъ все это подтвердилъ благочинному, послѣдній сказалъ: „У о. Густова не хватало въ головѣ, мало онъ ученый“, и добавилъ: „А, вѣдь, и батюшку надо пожалѣть“.

На основаніи этого о. Запекшинъ и былъ преданъ суду зато, что при производствѣ дознанія о дѣйствіяхъ священника Густова помѣтилъ въ показаніяхъ свидѣтелей завѣдомо несоотвѣствующихъ

даннымъ ему этими свидѣтелями объясненіямъ свѣдѣнія.

На судѣ, кромѣ свидѣтелей обвиненія, явились еще свидѣтели со стороны подсудимаго. Свидѣтели со стороны о. Запекшина, въ числѣ ихъ были трое священниковъ, показали, что они случайно присутствовали при допросѣ благочиннымъ свидѣтеля Журавлева и что онъ показывалъ благочинному именно такъ, какъ значится въ протоколѣ дознанія. Основываясь на этихъ показаніяхъ судъ вынесъ обвиняемому оправдательный приговоръ.

Севастопольскій военно-окружной судъ.

(Покушеніе на убійство командира порта).

31 мая и 1 іюня временной выѣздной сессіей въ Баку севавтопольскаго военно-морского суда слушалось дѣло о покушеніи на убійство командира бакинскаго порта капитана 1-го ранга Колюпанова. На скамьѣ подсудимыхъ матросъ Иванъ Нужиный, 2 раза неудачно стрѣлявшій въ командира и при арестѣ выстрѣлившій себѣ въ голову. При немъ были найдены 2 письма: одно такого содержанія: „Господину командиру бакинскаго военнаго порта. Наверно вы думаете, что чувства матросовъ равны чувствамъ скотины, и поэтому вы позволяете себѣ всякія издѣвательства. Но помните: всему есть предѣлъ, и наше терпѣніе дошло. Можете себѣ представить, что не только ваша жизнь надоѣла, но и своя впрочемъ становится. Ибо, лучше умереть, нежели видѣть власти вашей произволъ, которому нѣтъ конца, но его надо сдѣлать. Пусть я умру, но и тебѣ пощады нѣтъ. Надѣюсь товарищи меня не осудятъ“. Второе письмо, написанное карандашемъ, такого содержанія: „Друзья мои! Прошу васъ не ругать строго меня зато, что я такъ сдѣлалъ? Но что хотите? Знаете, что онъ съ нами дѣлаетъ. Мы никогда не чувствовали такого произвола надъ собой, какъ отъ этого господина. Онъ за какую-нибудь пустяковину посылаетъ въ Архангельскъ на годъ и два. Лишаетъ человѣка свободы на два года зато, что онъ не такъ смотритъ. Нѣтъ, друзья мои, такъ жить нельзя. Передайте моимъ друзьямъ почтеніе отъ меня. Мнѣ всѣхъ васъ безконечно жалко, но мстѣ моимъ врагамъ“.

На слѣдствіи Иванъ Нужиный призналъ себя виновнымъ и показалъ, что подъ влияніемъ неудачно сложившейся семейной жизни онъ мѣсяца за 4 до покушенія на убійство и. д. командира бакинскаго порта рѣшилъ покончить жизнь самоубійствомъ. Не чувствуя въ себѣ достаточно силы воли, чтобы это сдѣлать, онъ рѣшилъ, что если онъ убьетъ вышшаго своего начальника, за это онъ будетъ казненъ. Онъ, обвиняемый, не имѣлъ злобы противъ капитана 1-го ранга Колюпанова и убійство его избралъ лишь какъ способъ для достиженія своей личной цѣли.

Нужиный приговоренъ къ 20-лѣтней каторгѣ, всѣ же остальные обвиняемые, обвинявшіеся въ соучастіи съ нимъ, оправданы.

Екатеринбургскій окружной судъ.

(Убійство).

9 іюня въ екатеринбургскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію кр. Дорогина въ убійствѣ. Обстоятельства дѣла обвинительный актъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ.

14 іюля 1909 года крестьянскій мальчикъ деревни Слободчиковой огненской волости, екатеринбургскаго уѣзда, Алексѣй Бабинъ, по порученію своего

отца отправился въ общественный дѣсъ за оставленными тамъ на подножномъ корму лошадьми и домой на въ тотъ вечеръ, ни на другой день не вернулся.

Послѣ двухъ дней розысковъ Бабинъ былъ найденъ мертвымъ матерью его въ двухъ верстахъ отъ деревни Слободчиковой въ лѣсу съ петлей на шеѣ, въ полусидячемъ положеніи и опущенной головой. Онъ оказался привязаннымъ свободнымъ концомъ веревки къ березѣ.

При осмотрѣ мѣста происшествія былъ замѣченъ на травѣ слѣдъ какъ бы кого то тащили по землѣ, а въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ трупа на толстомъ суку одной изъ березъ была замѣчена глубокая ссадина и вдавлива, образовавшаяся отъ тренія веревкой. Судебно-медицинскимъ осмотромъ и вскрытіемъ тѣла Алексѣя Бабина установлено, что смерть мальчика послѣдовала отъ удушенія веревкой, на которой онъ былъ подтянутъ.

По подозрѣнію въ совершеніи этого преступленія былъ арестованъ кр. Полцій Дорогинъ и послѣ допроса заключенъ въ тюрьму.

Подсудимый на вопросъ председателя о виновности отвѣчаетъ:

— Нѣтъ, не виноватъ, какъ передъ судомъ, такъ и передъ Богомъ.

Въ дальнѣйшемъ все засѣданіе суда проходить въ приподнятомъ настроеніи и сопровождается нѣсколькими инцидентами между председательствующимъ г. Коршъ и защитникомъ подсудимаго.

Свидѣтелей вызвано до 20 человекъ. Среди нихъ нѣсколько мальчиковъ, сверстниковъ покойнаго.

При допросѣ защитникомъ первой свидѣтельницы, матери убитаго мальчика, председатель проситъ защитника не затягивать слѣдствія вопросами.

Защитникъ, волнуясь, отвѣчаетъ председателю, что онъ пока что задаль только одинъ вопросъ, и продолжаетъ допрашивать свидѣтельницу.

При допросѣ мальчика Ишимникова происходитъ новое столкновеніе.

Свидѣтель не подтверждаетъ своего показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи. Тамъ онъ говорилъ, что видѣлъ въ лѣсу подсудимаго, а здѣсь заявилъ, что онъ шелъ съ покойнымъ Алексѣемъ и не видѣлъ Дорогина.

Защитникъ. Почему свидѣтель вы теперь показываете другое?

— Тогда меня научилъ Евсей.

— Такъ, гдѣ же правда?

Председатель. А если бы Евсей научилъ тебя ударить головой, ты тоже бы такъ сдѣлалъ?

Мальчикъ растерялся и не далъ отвѣтовъ на всѣ послѣдующіе вопросы.

Председатель, отпуская свидѣтеля, сказалъ:—

— Ну, иди достовѣрный свидѣтель!

При допросѣ свидѣтеля защиты Кузнецова, председатель удивился, откуда взялся этотъ свидѣтель.

Защита же, видя разногласіе въ показаніяхъ этого свидѣтеля теперь съ показаніями его на предварительномъ слѣдствіи, проситъ огласить прежнія его показанія.

Этимъ устанавливается, что Кузнецовъ не случайный свидѣтель.

Вообще судебное слѣдствіе въ значительной степени подрываетъ данныя предварительнаго слѣдствія и даетъ возможность защитнику въ своей рѣчи ходатайствовать о полномъ оправданіи подсудимаго.

Председатель, резюмируя судебное слѣдствіе, между прочимъ, говорить, что въ данномъ дѣлѣ нѣтъ прямыхъ уликъ противъ обвиняемаго, есть только косвенныя и дальше буквально—

— Но въ нашемъ уголовномъ процессѣ косвенныя улики стоятъ выше прямыхъ уликъ и т. д.

Послѣ того, какъ присяжные засѣдатели удалились въ совѣщательную комнату, защитникъ подсудимаго попросилъ занести въ протоколъ вышеотмѣченную фразу председательствующаго объ уликахъ и изложеніе бывшихъ на судѣ инцидентовъ.

Председатель проситъ защитника изложить все это на бумагѣ, но затѣмъ соглашается, бросивъ секретарю—

— Ну на этотъ разъ занесите все.

Присяжные засѣдатели послѣ продолжительнаго совѣщанія вынесли подсудимому оправдательный вердиктъ.

Иркутскій окружный судъ.

(Дѣло о переходѣ тункинскихъ бурятъ изъ православія въ буддизмъ)

24 мая иркутскій окружный судъ слушалъ дѣло по обвиненію по 1538 ст. улож. о наказ. десяти бурятъ тункинскаго вѣдомства харибятской инородной управы: Хамбо Полоева, Шагдуря Ангарова, Намхала Шаранова, Базыря Сункеева, Хамбо Ягодина, Саранпыла Ангаева, Павла Сидорова Шубина, Дахалая Сыренова, Базыря Сыренова и Мазаракши Гыренова, а также писаря харибятской инородной управы кр. Сергѣя Михайлова Гагарина. Двѣнадцатый обвиняемый Леонтій Каваевъ умеръ до суда и дѣло о немъ за смертью прекращено.

Подсудимымъ обвинительнымъ актомъ вѣнялось въ вину то, что въ 1906 году, принявъ на себя обязанность предьявить нѣкоторымъ инородцамъ пресекъ затотовленныхъ отъ ихъ имени прошеній на имя иркутскаго губернатора о разрѣшеніи перейти изъ православія въ буддизмъ, они по взаимному между собою соглашенію и съ цѣлью избѣжать угонительной повѣздки не предьявляли этимъ инородцамъ проекта прошенія, а по учиненіи подписей безъ наличности полномочія за инородцевъ-просителей и за членовъ ихъ семействъ, поддѣланныя такимъ образомъ прошенія передали въ харибятскую инородную управу для представленія иркутскому губернатору, причемъ однако намѣренія оскорбить названныхъ инородцевъ и членовъ ихъ семействъ не имѣли. Большинство изъ подсудимыхъ занимали среди бурятъ выборныя должности родовыхъ старостъ.

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ.

Вскорѣ послѣ обнародованія высочайшихъ манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. тункинскіе буряты на многочисленныхъ сугланахъ (сходахъ) стали обсуждать вопросъ о возвращеніи изъ православія къ религіи своихъ предковъ и пришли къ единодушному рѣшенію перейти снова въ буддизмъ. Отъ инородцевъ харибятской инородной управы были составлены коллективныя прошенія въ этомъ смыслѣ. Но администрація возвратила ихъ съ разъясненіемъ, что каждый долженъ подавать за себя отдѣльное прошеніе. Тогда родовые старосты на особомъ совѣщаніи поручили писарю Гагарину выработать текстъ прошенія и заказать въ типографіи въ Иркутскѣ необходимое количество экземпляровъ, что имъ и было исполнено. Прошенія были розданы родовымъ старостамъ для представленія ихъ на подписи отдѣльнымъ просителямъ.

Когда затѣмъ эти прошенія были получены въ иркутской духовной консисторіи, миссіонерамъ о. Агафонову и о. Рутченко-Короткорутченко поручили произвести опросъ инородцевъ, заявившихъ о своемъ желаніи оставить православіе. По удостовѣренію оо. миссіонеровъ, многіе буряты совершенно не знали о поданныхъ прошеніяхъ, а нѣкоторые даже не хотѣли переходить въ буддизмъ. На многихъ прошеніяхъ имѣлись подписи за умершихъ, за безвѣстно отсутствующихъ, за слабоумныхъ, за семейства и т. п. На основаніи такого заявленія священниковъ и было возбуждено настоящее дѣло.

Вызванный въ судъ въ качествѣ свидѣтеля священникъ Агафоновъ прежде всего выражаетъ удивленіе, почему онъ не видитъ на скамьѣ подсудимыхъ нѣкоторыхъ лицъ, которые по его мнѣнію, должны бы тамъ сидѣть. Предѣдатель останавливаетъ его, напоминая, что онъ вызванъ въ судъ давать показанія по дѣлу, а вовсе не критиковать дѣйствія судебныхъ властей. По существу о. Агафоновъ рассказалъ исторію возникновенія настоящаго дѣла согласно обвинительному акту, подчеркнувъ при этомъ, что движеніе среди бурятъ началось послѣ того, какъ бывший кр. нач. Кокоулинъ и бывш. таможенный чиновникъ Новгородцевъ объяснили на сугланахъ высочайшіе манифесты 17 апрѣля и 17 октября.

Впечатлѣніе отъ этихъ объясненій у бурятъ, по словамъ свидѣтеля, осталось такое, будто Государь Императоръ приказалъ всемъ переходить въ буддизмъ. Отсюда и возникло массовое увлеченіе въ сторону прежней религіи. На вопросъ зачитаннаго свидѣтеля сообщаетъ, что въ его странѣ изъ трехъ тысячъ всехъ бурятъ крещенныхъ было 2200 чел., изъ которыхъ прошенія о переходѣ въ ламаизмъ подали человекѣтъ триста.

Другой свидѣтель-священникъ о. Косыгинъ, подтверждая въ общемъ фактическую сторону показаній о. Агафопова, сообщаетъ, что въ его станѣ изъ трехъ тысячъ инородцевъ было подано прошеній приблизительно 900-ми.

Наконецъ, судомъ было оглашено показаніе неявившагося по законной причинѣ свящ. Рученко-Короткорутеню, производившаго, какъ мы сказали выше, вмѣстѣ съ о. Агафоновымъ, разслѣдованіе среди бурятъ по данному дѣлу. Кромѣ того, что заимствовано изъ этого показанія обвинительнымъ актомъ, свящ. Короткорутеню, бывший среди бурятъ миссіонеромъ въ теченіе 6 лѣтъ, говорить, что православіе у нихъ находится въ зачаточномъ состояніи.

Кромѣ священниковъ, въ судъ были вызваны въ качествѣ свидѣтелей до 20 бурятъ. Всѣ они черезъ переводчика заявляютъ, что желали перейти въ буддизмскую вѣру и уполномочивали расписаться на прошеніи за себя и за свою семью кого либо изъ подсудимыхъ. Всѣ они, хотя и крещены (нѣкоторые уже лѣтъ 20—30 тому назадъ), но въ церковь никогда не ходятъ и православныхъ обрядовъ не соблюдаютъ. Они крестили своихъ дѣтей, но ихъ христіанскихъ именъ не знаютъ. Только одинъ свидѣтель показалъ, что онъ не хотѣлъ оставлять православія, но вынужденъ былъ подать прошеніе о переходѣ въ буддизмъ, не желая оставаться единственнымъ православнымъ въ родѣ.

Многимъ изъ свидѣтелей указываютъ черезъ переводчика на противорѣчія между ихъ показаніями на судѣ и на предварительномъ слѣдствіи. Но они утверждаютъ, что и у слѣдователя показывали то же самое.

Въ концѣ слѣдствія произошелъ неожиданный инцидентъ. Вмѣсто свидѣтеля Николая Будаева, мальчика 14 лѣтъ, оказался вызваннымъ его одноклассникъ взрослый, тоже Николай.

Обстоятельство это выяснилось не сразу, а лишь тогда, когда, послѣ обычнаго допроса, товарищъ прокурора спросилъ свидѣтеля объ его семейномъ положеніи.

Представитель обвиненія просилъ въ виду происшедшей ошибки въ вызовѣ свидѣтеля дѣло слушаніемъ отложить и вызвать къ слѣдующему засѣданію свидѣтеля, указаннаго прокурорскимъ надзоромъ.

Защитникъ подсудимыхъ возражаетъ противъ этого, находя ходатайство прокурора несвоевременнымъ, а показанія невызваннаго свидѣтеля—несущественными. Подобное ходатайство могло быть заявлено раньше, до начала судебного слѣдствія. Это положеніе дѣла обременительно для подсудимыхъ,

такъ какъ имъ придется вторично отрываться отъ полевыхъ работъ, чтобы ѣхать на судъ.

Судъ въ ходатайство товарищу прокурора отказываетъ и переходитъ къ преніямъ сторонъ.

Товарищъ прокурора Бончъ-Бруевичъ поддерживаетъ обвиненіе противъ всехъ подсудимыхъ по 1538 ст. ул. о нак. При составленіи обвинительнаго акта обвиненіе располагало солиднымъ матеріаломъ, фундаментъ котораго какъ будто пошатнулся на судебномъ слѣдствіи, но это только такъ кажется. Настоящіе показанія свидѣтелей-бурятъ, по мнѣнію обвинителя, не соответствуютъ дѣйствительности. Не можетъ быть, чтобы мировой судья, производившій слѣдствіе, невѣрно ихъ записалъ. Въ то время, какъ буряты измѣняютъ теперь свои первоначальные показанія, священники-миссіонеры рассказываютъ все совершенно согласно съ обвинительнымъ актомъ, и нѣтъ никакого основанія не вѣрять служителямъ алтара.

Защитникъ подсудимыхъ прис. пов. Г. Б. Пѣтушинскій полагаетъ, что инородцы лишь номинально считаются христіанами, въ душѣ они остались, по прежнему, идолопоклонниками. Поэтому, когда былъ обнародованъ манифестъ 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ совѣсти, устанавливавшій право для крещенныхъ инородцевъ возвратиться къ религіи своихъ предковъ, онъ нашелъ въ ихъ сферѣ горячій откликъ. Но на пути къ осуществленію единодушнаго желанія встрѣтилось серьезное затрудненіе въ почти поголовной безграмотности и невѣжествѣ инородческой массы. Отдѣльные буряты не могли воспользоваться дарованнымъ имъ манифестомъ правомъ. Естественно, что это дѣло взяла въ свои руки родовые старосты, по порученію которымъ дѣйствовалъ писарь Гагаринъ. Говорятъ, что они хотѣли избѣжать утомительныхъ поѣздокъ по улусамъ и съ этой цѣлью совершили подлогъ. Но зачѣмъ было имъ самимъ ѣздить, когда они при своемъ вліяніи въ бурятской сферѣ могли во всякую минуту вызвать къ себѣ въ инородную управу, кого угодно. Буряты вообще народъ послушный. Всѣ свидѣтели явились сюда, какъ одинъ человекъ ко дню слушанія дѣла, между тѣмъ, какъ свободно могли бы не прѣѣзжать за дальностью разстоянія. Здѣсь старались выяснитъ, кто давалъ полномочіе расписываться на прошеніи и кто не давалъ. Но это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ полномочія были еще даны на многочисленныхъ сугланахъ всѣми ихъ участниками. Правда, на прошеніяхъ есть подписи членовъ семействъ, которые сами въ сугланахъ не принимали участія, но это объясняется патриархальными обычаями инородцевъ. У нихъ до сихъ поръ глава семьи имѣетъ полную власть надъ ея членами и не только надъ тѣломъ, но и надъ душой. И въ этомъ одинаково убѣждены какъ и тѣ, кто уполномочивалъ подавать прошенія за семьи, такъ и тѣ, кто за нихъ расписывался, хотя, конечно, такой взглядъ и противорѣчитъ принципамъ, положеннымъ въ основу манифеста. Правда, подъ прошеніями встрѣчаются податели за умершихъ, но это легко объясняется недосмотромъ влѣдствіе хаотическаго состоянія посемейныхъ списковъ. Судъ самъ едва было не сдѣлалъ жертвой такой ошибки, допросивъ не то лицо, которое вызывалъ. И эта ошибка легко могла пройти незамѣченной и объясняется тѣмъ же неудовлетворительнымъ состояніемъ посемейныхъ списковъ.

Напрасно представитель обвиненія старался выяснитъ, что свидѣтелямъ не было извѣстно содержаніе прошенія во всехъ его подробностяхъ. Сущность его, именно то, что оно выражало ихъ желаніе о переходѣ въ ламаизмъ, они прекрасно знали и помнятъ. Детали могли не знать и забыть. И если эти детали (какъ, напримѣръ, упоминаніе о насильственномъ обращеніи въ православіе) были невѣрны относительно однихъ, онѣ были справедливы въ отношеніи другихъ. Между тѣмъ, всѣ прошенія писались по одному образцу.

Противорѣчія, которыя встрѣчаются въ показаніяхъ свидѣтелей бурятъ, данныхъ здѣсь на судѣ и на предварительномъ слѣдствіи можно легко объяснить тою трудностью, съ какою сопряженъ допросъ инородцевъ, не знающихъ русскаго языка. Судъ самъ убѣдился какъ трудно вести допросъ черезъ переводчика. Мировой судья въ одномъ изъ протоколовъ отмѣчаетъ, что долженъ былъ прервать допросъ свидѣтеля вслѣдствіе безголовости переводчика. Но если бы даже свидѣтели и говорили по-русски, то и тогда слѣдователь оказался бы не въ менѣ затруднительномъ положеніи, такъ какъ они всетаки не понимали бы другъ друга. Какой смыслъ для этихъ бурятъ имѣютъ слова „религиозный дуализмъ“, „коллективное прошеніе“ и т. п., употребляемые часто мировымъ судьей? Очевидно, что въ показанія свидѣтелей, какъ они записаны на предварительномъ слѣдствіи вкраснѣ масса неясностей и неясностей. Но если даже допустить, что буряты сознательно отказываются отъ своихъ прежнихъ показаній, то изъ этого слѣдуетъ, что имъ вообще вѣрять нельзя, и нельзя поэтому на ихъ показаніяхъ строить обвиненіе.

Итакъ, подлога въ данномъ дѣлѣ нѣтъ. Подлогъ предполагаетъ обманъ, а кого и для чего было обманывать, разъ желаніе возвратиться къ старой религіи было единодушное злое умысла здѣсь не было. Здѣсь не было противорѣчія между волей человека и содержаніемъ того письменнаго акта, который отъ его имени былъ составленъ. Наоборотъ, за всѣ десяти лѣтъ православія среди бурятъ, когда они совершали христіанскіе обряды, ни въ одномъ актѣ ихъ воля не была въ столь полномъ согласіи, какъ въ томъ, въ подлогъ котораго сейчасъ обвиняютъ подсудимыхъ. Защитникъ просилъ о полномъ оправданіи.

Судъ вынесъ всѣмъ обвиняемымъ оправдательный приговоръ.

Вологодскій окружный судъ.

(*Ложный доносъ*).

12 июня въ г. Вологдѣ съ участіемъ присяжныхъ заседателей разсматривалось дѣло по обвиненію присяжнаго повѣреннаго округа московской судебной палаты Василя Васильевича Катинова по 1 ч. 940 ст. улож. о нак. Предсѣдательствовалъ товарищъ предсѣдателя П. Н. Николічъ. Обвинялъ тов. прок. Хлуденевъ, защищали прис. пов. Л. Н. Андрониковъ и В. Н. Трапезниковъ.

Обстоятельства дѣла такъ представляются по обвинительному акту.

19 января 1909 г. Катиновъ подалъ жалобу предсѣдателю вологодскаго окружнаго суда на дѣйствія судебного пристава Назимова по поводу производства имъ взысканія въ пользу Титова съ должницы землевладѣлицы Касаткиной 1.000 р. Указывая, что имъ исполнительный листъ предсѣдатель пристава 2 октября 1908 г., Катиновъ заявляетъ, что несмотря на многократныя, настойчивыя его просьбы, Назимовъ до сихъ поръ не назначилъ въ продажу описаннаго имущества, въ виду чего и просить предсѣдателя обратить вниманіе на допущенную судебнымъ приставомъ Назимовымъ медленность въ производствѣ означеннаго взысканія. Осмотромъ дѣла установлено, что торги на имущество Касаткиной назначались нѣсколько разъ, но дважды были отменены по заявленію самого Катинова, а дважды (4 и 22 декабря 1908 г.) не состоялись вслѣдствіе того, что вологодское губернское правленіе не помѣщало въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ публикацій о продажѣ имущества Касаткиной 3 января 1909 г. Назимовъ затребовалъ изъ губернскаго правленія свѣдѣній

о причинахъ непомѣщенія публикацій, а 14 января губернское правленіе отвѣтило, что публикація была приостановлена въ виду полученныхъ управленіемъ свѣдѣній о состоявшемся соглашеніи по сему дѣлу между Титовымъ и Касаткиной. На основаніи этого, Катиновъ обвиняется въ томъ, что въ поданной на судебнаго пристава Назимова жалобѣ, съ цѣлью навлечь на него уголовное преслѣдованіе, завѣдомо ложно обвинялъ его въ медленномъ отправленіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей, выразившемся въ томъ, что будто бы Назимовъ, несмотря на многократныя, настойчивыя просьбы его до подачи жалобы не назначилъ въ продажу описаннаго у Касаткиной имущества, между тѣмъ какъ торги на продажу этого имущества до 19 января 1909 г. были назначаемы четыре раза.

По прочтеніи обвинительнаго акта Катиновъ виновнымъ себя не призналъ. Изъ числа свидѣтелей не явился вызванный по просьбѣ защиты старшій совѣтникъ вологодскаго губернскаго правленія фонъ-Швенцонъ. Причина его неявки была признана законной и судъ приступилъ къ допросу явившихся свидѣтелей.

Судебный приставъ Назимовъ показалъ, что въ октябрѣ 1908 г. онъ получилъ отъ Катинова исполнительный листъ на взысканіе 1.000 р. въ пользу купца Титова съ землевладѣлицы Касаткиной. Торги на ея движимое имущество, на которое было обращено взысканіе, назначались въ октябрѣ и ноябрѣ дважды, но отменялись каждый разъ по заявленію Катинова. Затѣмъ, когда торги были назначены на 4 декабря, то въ вышедшемъ 27-го ноября номерѣ Губернскихъ Вѣдомостей не появилось публикацій и, такимъ образомъ, торги состояться не могли. Онъ, свидѣтель, отправился въ типографію и узналъ, что публикація не помѣщена по личному распоряженію старшаго совѣтника губернскаго правленія фонъ-Швенцона. Когда же онъ спросилъ послѣдняго о причинахъ непомѣщенія публикаціи, тотъ отвѣтилъ, что у „насъ есть основаніе, что Марія Ивановна заплатитъ“. Когда онъ, свидѣтель, передалъ это Катинову, Катиновъ просилъ его назначить торги на болѣе отдаленный срокъ, чтобы до торговъ вышло, по крайней мѣрѣ два номера Губернскихъ Вѣдомостей, а о непомѣщеніи публикаціи просилъ доложить предсѣдателю суда. Свидѣтель назначилъ торги на 22 декабря и послалъ публикацію въ Губернскія Вѣдомости, но въ двухъ послѣдовательныхъ номерахъ ихъ публикація не была напечатана. Объ этомъ свидѣтелю стало извѣстно около 15 декабря и тогда же онъ это сообщилъ Катинову. Катиновъ былъ очень огорченъ, такъ какъ ему не давали покою съ этимъ взысканіемъ его доверитель и тѣ лицо, которое уло вексель Касаткиной. Поэтому онъ настаивалъ, чтобы свидѣтель немедленно официально запросилъ губернское правленіе о причинахъ этого, какъ онъ выразился, „безобразія“ и чтобы, сверхъ того, онъ немедленно доложилъ обо всемъ предсѣдателю суда. Но у него въ это время было масса работы и онъ запросилъ губернское правленіе только 3 января. Губернское правленіе увѣдомило его 16 января, что публикаціи не были напечатаны вслѣдствіе имѣвшихся свѣдѣній о происшедшемъ между Касаткиной и Титовымъ соглашеніи. Предсѣдателю суда свидѣтель ничего обо всемъ этомъ не доложилъ, такъ какъ совершенно растерялся и не зналъ, какъ поступить въ такомъ необычномъ у него въ практикѣ случаѣ. Катиновъ заявилъ ему, что для того, чтобы двинуть это дѣло впередъ, онъ подастъ на него жалобу предсѣдателю суда, и предупредилъ, что дѣлаетъ это исключительно для того, чтобы выяснитъ инцидентъ, а вовсе не для того, чтобы доставить ему неприятность. 18 января онъ даже письменно предупредилъ свидѣтеля, что вынужденъ подать жалобу на него съ исключительной цѣлью выяснитъ дѣло. Затѣмъ жалоба была подана и онъ

представил по ней объясненія председателю суда. Деньги же съ Касаткиной были получены только въ маѣ.

Товарищъ прокурора интересуется тѣмъ, сколько у Назимова въ производствѣ взысканій, сколько получаетъ жалованья и велика ли его семья.

Назимовъ объясняетъ, что въ томъ году, о которомъ идетъ рѣчь, у него было около 330 дѣлъ въ производствѣ, жалованья онъ получаетъ 900 р. въ годъ, женатъ, но дѣтей не имѣетъ.

На вопросы защиты Назимовъ удостовѣряетъ, что официально въ губернское правленіе съ запросомъ о причинахъ непечатанія публикацій онъ не обращался до 3 января, а узналъ о приостановкѣ публикаціи впервые 27 ноября. Къ председателю предполагалъ сначала обратиться, но затѣмъ рѣшилъ выждать отвѣта губернскаго правленія. Хотя и существуетъ 940 ст. уст. гр. суд., по которой о всякой отсрочкѣ взысканія судебный приставъ сообщаетъ председателю суда, но въ здѣшнемъ судѣ не въ обычаѣ практиковать ее и беззастѣночно председателя каждой отсрочкой взысканія.

Конецъ Титовъ показалъ, что въ августѣ 1908 г. передалъ Катинову дѣло о взысканіи съ Касаткиной 1.000 р. по векселю и дѣйствительно торопилъ Катинова съ этимъ взысканіемъ, такъ какъ Касаткина пользуется въ городѣ влияніемъ и платитъ долги не любить. Какъ только торги на ея имущество назначались, такъ она являлась къ нему и упрашивала подождать день-другой, увѣряя, что она заплатитъ все добровольно. Онъ дважды давалъ ей отсрочку и Катиновъ, по его порученію, просилъ судебного пристава отмѣнить торги, но всякій разъ Касаткина его обманывала, вслѣдствіе чего онъ просилъ Катинова дѣйствовать позвергичнѣе и безъ всякихъ послабленій. Но тутъ торги не могли состояться два раза уже изъ-за того, что въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ не печатались публикаціи о нихъ. Это было ему очень непріятно, и онъ даже выговаривалъ Катинову, упрекая его въ такихъ словахъ: „Что же вы за адвокатъ, если съ Касаткиной деньги взыскать не можете, вѣдь и дѣло то пустое—по векселю да еще протестованному“. Деньги свидѣтель получилъ только въ маѣ.

На вопросы защиты свидѣтель объясняетъ, что если бы и дальше дѣло пошло также, онъ передалъ бы другому лицу это взысканіе. Онъ и безъ того настаивалъ, чтобы Катиновъ жаловался на то, что его такъ долго „канителиятъ“. Въ крайнемъ случаѣ онъ и самъ подалъ бы жалобу председателю суда. Съ Касаткиной трудно судиться, потому что она вдова губернскаго предводителя дворянства.

Бывшій письмоводитель Катинова частный повѣренный Уфюжскій показалъ, что Титовъ не давалъ Катинову покоя, настаивая на скорѣйшемъ взысканіи съ Касаткиной. Самому свидѣтелю приходилось объясняться съ Титовымъ не менѣе 15 разъ по телефону. Когда взысканіе стало затягиваться изъ-за сеговольнаго непечатанія губернскимъ правленіемъ публикацій, Катиновъ настаивалъ, чтобы Назимовъ запросилъ губернское правленіе о причинахъ этого и сообщилъ объ инцидентѣ председателю суда, но Назимовъ все медлил и откладывалъ. Поэтому пришлось написать на него жалобу, при чемъ Катиновъ, бывшій съ Назимовымъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ, предупреждалъ его и на словахъ и даже письменно, что подаетъ на него жалобу безъ всякаго злого умысла, а исключительно для того, чтобы двинуть взысканіе впередъ и выяснитъ инцидентъ. Самъ Назимовъ ничего не имѣлъ противъ подачи жалобы и на это былъ согласенъ. Когда жалоба была подана и председатель потребовалъ объясненія отъ Назимова, послѣдній вдругъ замѣтилъ, что у него нѣтъ письменныхъ заявленій Катинова объ отмѣнѣ двухъ первыхъ торговъ. Тогда Назимовъ обратился къ Катинову и тотъ тотчасъ же послалъ черезъ свидѣтеля эти заявленія Назимову, чтобы не

подвести его подъ непріятность и отвѣтственность. Самую жалобу Катиновъ писалъ слѣшно, убѣждая изъ Вологды, и, подписывая ее, даже не успѣлъ прочесть, что переписано на пишущей машинѣ.

Председатель вологодскаго окружнаго суда Кузминъ, вызванный по ходатайству подсудимаго Катинова, объяснилъ, что, получивъ жалобу Катинова, онъ потребовалъ объясненія отъ судебного пристава, а затѣмъ затребовалъ отъ него и производство по взысканію съ Касаткиной. Изъ обзорнія его онъ убѣдился, что торги на имущество Касаткиной назначались не равъ, а въ жалобѣ Катиновъ пишетъ, что онъ торгово не назначалъ. Поэтому свидѣтель оставилъ жалобу Катинова безъ послѣдствій, а прокурору сообщилъ о возбужденіи противъ Катинова преслѣдованія за ложный доносъ. Затѣмъ дѣло это поступило къ судебному слѣдователю, который никакого ложнаго доноса въ жалобѣ Катинова не усмотрѣлъ и направилъ дѣло къ прекращенію за отсутствіемъ состава преступленій. Прокурорскій надзоръ съ этимъ согласился и судъ въ распорядительномъ засѣданіи дѣло прекратилъ. Все это было въ отсутствіи свидѣтеля изъ Вологды. Узнавъ онъ объ этомъ изъ газетки то ли „Рѣчи“, то ли „Русскаго Слова“,—словомъ, одной изъ газетокъ такъ называемаго прогрессивнаго направленія, гоняющагося за сенсацией и скандаломъ. Тамъ, между прочимъ, была явная инсинуація и дѣлались намеки на то, что „власти оттягиваютъ“ взысканіе съ Касаткиной. Это такъ возмутило свидѣтеля, что онъ по пріѣздѣ въ Вологду разсмотрѣлъ въ уголовномъ отдѣленіи дѣло Катинова. Просмотрѣлъ предварительное слѣдствіе и сообщилъ старшему председателю судебной палаты о неправильномъ опредѣленіи суда, прося оказать содѣйствіе въ законномъ направленіи дѣла. Послѣ этого палата предписала произвести дослѣдованіе и опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла отмѣнила.

На вопросы товарища прокурора Кузминъ объяснилъ, что Назимовъ самый исполнительный изъ судебныхъ приставовъ, и онъ можетъ дать о немъ самый лестный отзывъ. Въ то время онъ положительно былъ заваленъ работой. Около 25 взысканій въ мѣсяцъ—процентъ очень большой. Своей властью онъ, свидѣтель, за подобную медленность, если бы она имѣла мѣсто, могъ даже уволить Назимова безъ прошенія или предать суду, такъ какъ власть его, какъ председателя суда, очень велика.

Прис. пов. Андрониковъ. Вы спрашивали Катинова, чего онъ хочетъ въ жалобѣ?

Кузминъ. Нѣтъ, не спрашивалъ; все было и безъ того ясно, все было вымысломъ.

Прис. пов. Андрониковъ. Вы давно знаете Катинова?

Кузминъ. Да, нѣсколько лѣтъ.

Андрониковъ. Заслуживалъ онъ въ вашихъ глазахъ довѣріе?

Кузминъ. Онъ имѣлъ обширную практику. Какъ ведетъ онъ дѣла и какъ относится къ своимъ клиентамъ, этого я не знаю, но, судя по обширности практики, полагаю, что населеніе ему довѣряетъ.

Андрониковъ. И въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вы не имѣли основаній относиться отрицательно къ его выступленіямъ по гражданскимъ дѣламъ?

Кузминъ. Да, до этого случая ничего не могу сказать.

Андрониковъ. Какъ же вы, ваше превосходительство, зная Катинова съ этой стороны, ни мало не задумались надъ тѣмъ, чтобы признать преступной дѣль его жалобу? Какъ же вы, зная его за добросовѣстнаго адвоката, не поинтересовались его намѣреніемъ, прежде чѣмъ возбуждать обвиненіе противъ него въ ложномъ доносѣ?

Кузминъ. По разъясненіямъ сената, при подачѣ жалобъ умыселъ предполагается.

Андрониковъ. Да не въ рѣшеніяхъ сената тутъ дѣло. Какъ же вы такъ холодно, сразу, безъ объ-

ясней, не разспросивъ присяжнаго повѣреннаго, направили дѣло къ прокурору?

Кузминъ. Г. предсѣдатель, что я здѣсь въ качествѣ обвиняемаго допрашиваюсь?

Предсѣдательствующій (поспѣшно). Эти вопросы не относятся къ дѣлу.

Андрониковъ. Къ дѣлу они относятся, но разумеется, свидѣтель, по закону, можетъ не отвѣчать на вопросы, уличающіе его...

— Скажите, вотъ обвинительный актъ подписалъ товарищъ прокурора Воронцовъ. Здѣсь въ судѣ два Воронцовыхъ?

Кузминъ. Нѣтъ, одинъ.

Андрониковъ. Значить, тотъ же Воронцовъ участвовалъ и въ прекращеніи дѣла о Катиновѣ?

Кузминъ. Да, если память мнѣ не измѣняетъ, тотъ же Воронцовъ давалъ заключеніе о прекращеніи дѣла за отсутствіемъ состава преступления.

Андрониковъ. И онъ же составлялъ обвинительный актъ?

Кузминъ. Да, это тотъ же самый.

Андрониковъ. Съ Касаткиной вы знакомы?

Кузминъ. Да. Собственно былъ знакомъ. Обмѣнивался визитами. То есть бывалъ у нея днемъ, а вечеромъ не бывалъ. Былъ знакомъ только шапочно. (Этотъ отвѣтъ вызвалъ въ биткомъ набитой залѣ суда движеніе изумленія).

По окончаніи допроса свидѣтели сторонамъ предложено заявить, чѣмъ онѣ имѣютъ дополнить слѣдствіе?

Товарищъ прокурора требуетъ оглашенія протоколовъ осмотра дѣлопроизводства судебного пристава Назимова и опредѣленія суда о прекращеніи дѣла о Катиновѣ, поясняя, что послѣднее нужно ему, чтобы установить тотъ фактъ, что заключеніе о прекращеніи слѣдствія было дано не Воронцовымъ, а другимъ товарищемъ прокурора.

Прис. пов. Андрониковъ требуетъ оглашенія переписки канцеляріи предсѣдателя по жалобѣ Катинова, резолюціи предсѣдателя и самой жалобы Катинова.

Прис. пов. Трапезниковъ заявляетъ, что наблюдалъ за производствомъ слѣдствія тов. прок. Воронцовъ, и имъ же было представлено дѣло о Катиновѣ въ судъ для прекращенія. Почему Трапезниковъ и предлагаетъ обвинителю признать это обстоятельство, а въ противномъ случаѣ, для выясненія его ходатайствуетъ о выдачѣ ему свидѣтельства отъ суда на присылку отъ прокурора суда подлиннаго представленія тов. прок. Воронцова о прекращеніи дѣла о Катиновѣ за отсутствіемъ состава преступления.

Товарищъ прокурора Хлуденевъ общается въ рѣчи коснуться вопроса о роли прокуратуры въ дѣлѣ прекращенія дѣль по 277 ст. у. у. с. и отъ оглашенія опредѣленія суда отказывается.

Прис. повѣр. Трапезниковъ, въ виду отсутствія со стороны представителя обвиненія признанія того, что одинъ и тотъ же товарищъ прокурора находилъ, что въ этомъ дѣлѣ нѣтъ ничего преступнаго и онъ же составлялъ обвинительный актъ, повторяетъ свое ходатайство о выдачѣ свидѣтельства.

Послѣ совѣщанія окружный судъ постановилъ огласить протоколы осмотра вещественныхъ доказательствъ. Въ ходатайствѣ объ оглашеніи опредѣленія суда о прекращеніи дѣла отказать. По ходатайству прис. пов. Трапезникова никакого опредѣленія не оглашено.

По оглашеніи осмотровъ вещественныхъ доказательствъ судебное слѣдствіе заканчивается и открываются пренія сторонъ, продолжавшіяся около двухъ съ половиною часовъ.

На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей поставленъ вопросъ о томъ, виновенъ ли Катиновъ въ томъ, что въ жалобѣ на имя предсѣдателя суда съ умысломъ навелъ на судебного пристава Назимова уголовное преслѣдованіе завѣдомо ложно

обвинялъ его въ медленности, выразившейся въ томъ, что онъ будто бы не назначилъ торговъ на имѣніе Касаткиной.

Присяжные засѣдатели совѣщались не болѣе одной минуты и вынесли Катинову оправдательный вердиктъ, покрытый продолжительными аплодисментами публики.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что взысканіе недоимокъ составляетъ обязанность полиціи, а потому удостовѣреніе полиціи о полученіи ею недоимокъ должно считаться доказательствомъ уплаты таковой; что въ случаѣ, если взысканная чрезъ полицію недоимка не поступила въ кассу города, то обстоятельство это не даетъ права требовать таковую вторично съ плательщика, но можетъ служить городу поводомъ къ возбужденію преслѣдованія противъ должностнаго лица, не доставившаго недоимку по принадлежности (12—V—6007).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что согласно ст. 69 уст. крестьянскаго поземельнаго банна, банкъ, при утвержденіи сдѣлки, обязанъ считаться лишь съ тѣми долгами продавца, по которымъ наложены запрещенія на продаваемое имѣніе. Только сумма этихъ долговъ не должна превышать размѣра ссуды и слѣдующей къ ней доплаты. Нигдѣ же въ законѣ не указано, чтобы банкъ до утвержденія сдѣлки обязанъ былъ, въ интересахъ частныхъ лицъ или учрежденій, производить разслѣдованіе о долгахъ продавца, не отмѣченныхъ въ запрительныхъ статьяхъ подлежащаго старшаго нотаріуса (12—V—6008).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что утвержденіе постановленій городскихъ думъ о размѣрѣ платы за участки, отводимые подъ пристани, предоставлено не единолично губернатору, а губернатору по соглашенію съ управляющимъ казенною палатою и начальникомъ округа путей сообщенія, при чемъ, по смыслу п. 8 прим. 1 къ ст. 78 гор. пол. по прод. 1906 года, для утвержденія постановленій думъ не достаточно простаго сношенія губернатора съ представителями указанныхъ вѣдомствъ, но необходимо именно соглашеніе съ ними (12—V—6014).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что баллотированіе въ должность лица, забаллотированнаго въ гласные, представляется не перебаллотировкой, но новой баллотировкой въ другой выборной сессіи (12—V—6020).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, по силѣ ст. 3496 уст. уч. завед. изд. 1893 года и дополненія къ сей статьѣ по прод. 1906 года, на должностъ членовъ училищнаго совѣта отъ земства земскимъ собраніемъ могутъ быть избираемы не только гласные, но и другія лица, имѣющія право го-

лоса въ избирательномъ собраніи, причѣмъ для лицъ, забаллотированныхъ въ гласные, не сдѣлано никакихъ ограниченій въ смыслѣ воспрещенія избранія ихъ на упомянутую должность (12—V—6020).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ губерніяхъ: черноморской, елисаветпольской, эриванской и кутанской и уѣздахъ тифлисской губерніи: горійскомъ, душетскомъ, борчалинскомъ, телавскомъ, сигнахскомъ, тионетскомъ, ахалкалакскомъ и ахалцихскомъ, областяхъ: тверской и кубанской, округахъ сухумскомъ и закатальскомъ и въ городѣ Ватумѣ и Кивтришскомъ участкѣ, батумскаго округа, положенія усиленной охраны продолженъ по 4 сентября 1910 года.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ совѣта министровъ министру народнаго просвѣщенія предложено внести на законодательное разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ (зак. осн., изд. 1906 года, ст. 86), законопроектъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ названнаго министерства, по предварительномъ, въ чемъ слѣдуетъ, исправленіи сего законопроекта, согласно высказаннымъ совѣтомъ министровъ замѣчаніямъ.

При обсужденіи даннаго законопроекта совѣтомъ министровъ высказаны были слѣдующія главнѣйшія замѣчанія.

Совѣтъ министровъ призналъ необходимымъ опредѣлительно выразить въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ проекта, что вновь издаваемые правила распространяются лишь на тѣ изъ существующихъ частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ, кои сими правилами предусматриваются, то есть на учрежденные частными лицами, обществами и товариществами, отнюдь не касаясь существующихъ школъ сословныхъ и общественныхъ организаций.

Далѣе, признавая возможнымъ не настаивать на введеніи въ проектъ требованія объ особомъ образовательномъ цензѣ для лицъ, учреждающихъ частныя учебныя заведенія, ибо, согласно ст. 17-й проектированныхъ правилъ, при отсутствіи сего ценза у учредителя, въ каждомъ училищѣ будетъ состоять обладающей достаточнымъ образованіемъ завѣдывающей,—совѣтъ министровъ счелъ, однако, полезнымъ установить для учредителей возрастной цензъ, опредѣливъ его въ 25 лѣтъ.

Въ означенномъ проектѣ имѣется примѣчаніе, указывающее на право учредителей нехристіанскаго исповѣданія и сектантовъ открывать частныя учебныя заведенія только для лицъ одного съ ними вѣрученія или секты. Въ этомъ примѣчаніи совѣтъ министровъ полагалъ необходимымъ особо упомянуть о старообрядцахъ и выразить болѣе опредѣлительно, что въ такія школы могутъ допускаться исключительно дѣти, исповѣдывающія то же вѣрученіе, послѣдователемъ коего является учредитель.

Затѣмъ, по мнѣнію совѣта министровъ, надлежитъ упомянуть въ числѣ лицъ, не могущихъ учреждать частныя училища, также: а) исключенныхъ изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, б) лишенныхъ духовнаго сана или званія за пороки, или же исключенныхъ изъ среды обществъ

и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, и в) состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи.

Наконецъ, совѣтъ министровъ счелъ нужнымъ дополнить проектированныя правила особымъ постановленіемъ о томъ, что наблюденіе за преподаваніемъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Закона Божія принадлежитъ епархіальному начальству.

Въ Кіевѣ, въ судебныхъ кругахъ вызываютъ сенсацию результаты ревизіи сѣзда мировыхъ судей. Весь штатъ судебныхъ приставовъ смѣщей. Ожидается массовая чистка канцелярій. Предсѣдателю сѣзда объявленъ выговоръ.

Въ Смоленскѣ раскрыта крупная судебная ошибка. Въ прошломъ году по обвиненію въ убійствѣ штабсъ-капитана Аксакова, судомъ были приговорены: Немелюковъ къ ссылкѣ на каторжныя работы, рядовой Черновъ и Исаченко къ отлѣчъ въ дисциплинарный баталіонъ. Въ «Смоленскомъ Вѣстникѣ» напечатано, что 16 іюня въ полицію явился нѣкій Двиновъ и заявилъ, что онъ убилъ Аксакова.

Въ концѣ марта вторично разбиралось дѣло все-російскаго крестьянскаго союза, кассированное сенатомъ по протесту прокурора въ отношеніи трехъ подсудимыхъ, оправданныхъ при первомъ слушаніи дѣла: писателя В. Г. Богораза (Тана), А. В. Тесленко и А. П. Левицкаго. Приговоромъ палаты всѣ трое подсудимыхъ были присуждены къ заключенію въ крѣпость срокомъ на одинъ годъ, причѣмъ А. П. Левицкому было зачтено 6 мѣсяцевъ, а А. В. Тесленко 3 мѣсяца предварительнаго заключенія. Изъ подсудимыхъ В. Г. Богоразъ принесъ на приговоръ кассационную жалобу въ сенатъ, а остальные подсудимые, наоборотъ, хлопотали о скорѣйшемъ исполненіи объявленнаго приговора. Хотя приговоръ вошелъ въ законную силу еще 26-го апрѣля, но до сего времени хлопоты А. П. Левицкаго и А. В. Тесленко никакъ не могутъ увѣнчаться успѣхомъ. Помимо того въ отношеніи А. П. Левицкаго получилось еще новое осложненіе: при сообщеніи приговора по ошибкѣ, произшедшей въ какой либо изъ инстанцій, приговоръ увеличенъ на три мѣсяца, такъ какъ вмѣсто шести мѣсяцевъ зачета предварительнаго заключенія въ бумагѣ сообщено о зачетѣ лишь трехъ мѣсяцевъ. Вслѣдствіе ошибки А. П. Левицкому предстоитъ отбыть три лишнихъ мѣсяца заключенія.

Недавно прибывшій въ Вознесенскъ земскій начальникъ 16 уч. елисаветградскаго уѣзда г. Умѣстовъ предписалъ всѣмъ волостямъ своего участка не принимать и не разсматривать прошенія, писанныя адвокатами. Лѣта, имѣющія какія-либо дѣла, должны обращаться, согласно этому распоряженію, съ жалобами лично къ земскому начальнику, волостному старшинѣ и волостному суду, «ковми будетъ немедленно данъ ихъ жалобамъ ходъ, необходимый разъясненія и наставленія безвозмездно».

Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ округа петербургской судебной палаты пришлось 18 июня рѣшать слѣдующее дѣло. Присяжный повѣренный П., недобвольный наложеннымъ на него дѣлымъ рядомъ дисциплинарныхъ взысканій, обратился съ заявленіемъ къ прокурору, въ которомъ сообщилъ, что причину предпринятаго противъ него гоненія онъ видитъ въ личной враждѣ къ нему вліятельнѣйшаго члена совѣта, придерживающагося ультра-лѣвыхъ политическихъ убѣжденій; въ доказательство своего заявленія жалобщикъ привелъ случай изгнанія его въ 1905 году изъ одного адвокатскаго собранія, на которомъ предсѣдательствовалъ указанный членъ совѣта, только за то, что его политическіе взгляды не понравились предсѣдателю. Прокуроръ переслалъ заявленіе въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, который постановилъ разслѣдовать какъ дѣйствія члена совѣта, такъ и поведеніе самого П. Приглашенный жалобщикомъ въ качествѣ свидѣтеля, присяжный повѣренный Г. освѣтилъ сущность изгнанія П. изъ собранія адвокатовъ нѣсколько иначе, чѣмъ самъ жалобщикъ. Разница состояла въ томъ, что присяжный повѣренный П. былъ удаленъ не распоряженіемъ предсѣдателя, а по требованію всего собранія. Свидѣтель изъ жалости къ П. даже вступился за него. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ постановилъ дѣло о членѣ совѣта прекратить за недоказанностью обвиненія, а присяжнаго повѣреннаго П. за ложный доносъ исключить изъ сословія.

Московский совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ въ свое время хотѣлъ помѣстить въ залѣ совѣта портретъ б. предсѣдателя первой г. думы С. А. Муромцева. Съ этой цѣлью былъ заказанъ художнику Сѣрову портретъ. Художникъ изобразилъ Муромцева въ черномъ сюртукѣ за кафедрой. Портретъ этотъ не понравился товарищу прокурора, который категорически воспротивился помѣстить портретъ въ зданіи судебныхъ установлений, гдѣ помѣщается и залъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Портретъ С. А. Муромцева помѣщенъ въ квартирѣ предсѣдателя совѣта присяжныхъ.

Въ Екатеринбургѣ преданы суду за жестокія истязанія арестантовъ бывшій начальникъ николаевскихъ исправительныхъ ротъ Югуршинъ, его помощники Паломожныхъ и Коноховъ и 16 надзирателей. Слѣдственный матеріалъ леденятъ душу ужасомъ. Избіенія происходили открыто. Избивали иногда по нѣсколько разъ и сажали избитыхъ въ холодный карцеръ въ одномъ бѣльѣ, морили голодомъ. Нѣсколько человекъ отъ истязаній умерло.

Въ Газенпотѣ въ полицейскомъ участкѣ повѣсился арестованный наканунѣ усадьбовладелецъ Мейеръ. Вдова Мейера по телеграфу подала прокурору жалобу на истязаніе мужа въ участкѣ, вызвавшее самоубійство. Начато слѣдствіе.

Въ кievской лукьяновской тюрьмѣ отбывалъ заключеніе крестьянинъ Онопріенко. Первые мѣсяцы жена изъ отдаленной деревни пріѣзжала въ Кіевъ

и видѣлась съ мужемъ въ тюрьмѣ. Затѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ, несмотря на всѣ справки, она лишилась свиданій съ мужемъ. Приносимыя для передачи вещи принимались. На свиданіе выпускали постороннихъ лицъ. Только теперь, по окончаніи срока заключенія, въ волости получено извѣщеніе, что Онопріенко годъ тому назадъ умеръ въ тюрьмѣ.

Въ Ростовѣ на-Дону, въ тюрьмѣ произошли серьезные безпорядки. Тщетно разгонявшаяся полицейскимъ нарядомъ толпа народа окружала тюремный замокъ, откуда неслись крики; «губернатора намъ, градоначальника». Весь день въ тюрьмѣ шло битье оконъ, ломалась и выбрасывалась обстановка камеръ. Къ вечеру тюрьму посетилъ исполняющій обязанности градоначальника полковн. Зворыкинъ, и волненіе прекратилось. Причиной безпорядковъ послужило избіеніе каторж. въ женскомъ отдѣленіи тюрьмы. Арестантки, бывшія свидѣтельницами случая, не замедлили сообщить о немъ подругамъ, и въ результатѣ—бунтъ всего женскаго отдѣленія тюрьмы. Бунтъ прекратился, когда арестанткамъ было обѣщано разслѣдовать дѣло. Арестантки полагаютъ помимо того заявленіе прокурору и начальнику области.

Защита диссертациі

пр.-доц. бар. А. Л. Фрейтагъ-Лоринговенъ въ слб. университетѣ.

23 мая с. г. въ актовомъ залѣ с.-петербургскаго университета приватъ-доцентъ этого университета бар. Александръ Леоновичъ Фрейтагъ-Лоринговенъ публично защищалъ магистерскую диссертацию на тему: „Наслѣдованіе въ крестьянской недвижимости по германскому праву. Т. I. Историческія основы“.

Диссертантъ родился 18 ноября 1878 г. въ г. Аренсбургѣ, лиф. г. По окончаніи курса въ римской городской гимназій, онъ поступилъ въ 1897 г. въ юрьевскій университетъ на юридическій факультетъ. Будучи студентомъ, онъ въ 1900 г. получилъ золотую медаль за сочиненіе объ „основаніи обязательства“. По окончаніи курса въ 1901 г. онъ былъ оставленъ при университетѣ. Въ 1904 г. онъ занимался въ Мюнхенѣ подъ руководствомъ профессоровъ тамошняго университета: Амира, Зейфферта и Брентано. Въ 1907 г. онъ сдалъ экзаменъ на степень магистра гражданскаго права при юридическомъ факультетѣ юрьевскаго университета и былъ допущенъ въ 1908 г. юридическимъ факультетомъ слб. университета къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцента.

Онъ напечаталъ слѣдующіе труды:

„Вступленіе наслѣдника въ обязательство и права требованія по острзейскому праву“, Юрьевъ 1905; „Die Schuldenhaftung der Erben nach den livländischen Rechtsbüchern“—въ Zeitschrift der Savigny-Stiftung 1906; „Erbenhaftung und Beispruchrecht“—тамъ же 1907; „Der Successionsmodus des deutschen Erbrechts“ Berlin 1908. „Наслѣдованіе въ крестьянской недвижимости по германскому праву. Т. I. Историческія основы“ Юрьевъ 1910. Послѣдняя изъ указанныхъ работъ и представлена диспу-

тантом факультету на соискание степени магистра гражданского права.

Выводы своей диссертации диспутантъ изложил въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Стремленія германской науки и германскаго, а въ частности прусскаго, законодательства въ вопросѣ о реформѣ наслѣдственнаго права, сводятся, главнымъ образомъ, къ оживленію института древнегерманскаго права, извѣстнаго подъ названіемъ *Anerbengericht*. Его цѣлью является предохраненіе крестьянскихъ имѣній отъ дробленія и чрезмѣрнаго обремененія долгами. Средствами къ достиженію этой цѣли является переходъ имѣнія всегда лишь къ одному изъ сонаслѣдниковъ на основаніи льготной оцѣнки. Но такимъ выдѣленіемъ имѣнія уничтожается единство наслѣдства. Поэтому, примѣненіе принциповъ универсальной сукцессіи становится невозможнымъ, и наступаетъ необходимость найти иную конструкцію. Таковая предоставляется въ наше распоряженіе германскимъ правомъ.

2) При изученіи нѣкоторыхъ вопросовъ исторіи германскаго права, а въ частности наслѣдственнаго права, могутъ оказать большія услуги сборники права средневѣковой Лифляндіи. Они мало изслѣдованы, но благодаря своему своеобразному характеру, представляютъ по многимъ вопросамъ богатый матеріалъ. Они, именно, вслѣдствіе особыхъ политическихъ и социальныхъ условий, господствовавшихъ въ Лифляндіи, представляютъ собою не извѣстное общегерманскимъ сборникамъ сплетеніе леннаго и земскаго права и показываютъ, вслѣдствіе этого, многие институты въ совершенно новомъ свѣтѣ.

3) Нормы Саксонскаго Зеркала, I, 6, § 2 объ ответственности наслѣдника за долги наслѣдодателя исключительно унаслѣдованнымъ движимымъ имуществомъ, была реципирована въ Лифляндіи, в гл. 12 средняго рыцарскаго права имѣла, вопреки господствующему мнѣнію, полную силу. Это явствуетъ изъ постановленій сборниковъ о долговой ответственности вдовы. Распространеніе же правилъ объ ответственности соучастниковъ по совместной рукѣ на сыновей-наслѣдниковъ недопустимо.

4) Путемъ сопоставленія правового положенія сыновей-наслѣдниковъ и соучастниковъ по совместной рукѣ окончательно выясняется существованіе внутренней связи между правомъ запрета наслѣдниковъ и ограниченной ответственностью. Такимъ образомъ, при помощи лифляндскихъ сборниковъ права можетъ быть рѣшенъ давнишній споръ германистовъ.

5) Юридические акты подтверждаютъ вполнѣ показанія сборниковъ права и не оставляютъ никакого сомнѣнія въ существованіи связи между правомъ запрета и ограниченной долговой ответственностью наслѣдниковъ.

6) *Neergewäte* и *Gerade* представляютъ собою, вопреки господствующему мнѣнію, не имущественные комплексы (*Sondervermögen*), но комплексы вещей (*körperliche Gesamtsachen*).

7) Въ средневѣковомъ германскомъ правѣ не существовало, какъ то утверждаетъ господствующее мнѣніе, нѣсколькихъ параллельныхъ специально-универсальныхъ сукцессій. Напротивъ, германское право признавало специально-универсальную сукцессію только въ *Erbe* и *Lehn*. Притомъ, эта сукцессія отличалась, по своему существу, отъ универсальной сукцессіи римскаго права. А *Neergewäte* и *Gerade* переходили къ наслѣдникамъ на основаніи сингулярной сукцессіи.

8) Цивильно-политическою цѣлью такой системы является распределеніе составныхъ частей наслѣдственной массы сообразно ихъ индивидуальному значенію, а не только мѣновой ихъ цѣнности. А эта основная идея германско-правового способа наслѣдованія примѣнима и въ настоящее время во всѣхъ случаяхъ, когда оказывается невозможнымъ или не-

желательнымъ разсматривать имущество наслѣдодателя, какъ одно безразличное цѣлое. Въ частности, *Anerbengericht* можетъ получить правильную конструкцію только на основаніи ея.

9) Примѣръ лифляндскаго земскаго права показываетъ, что такое расчлененіе наслѣдства возможно также и при современныхъ условияхъ жизни безъ ущерба для кого бы то ни было и что, въ частности, интересы вѣрителей могутъ быть вполнѣ обеспечены путемъ установленія субсидіарной ответственности каждой изъ специальныхъ массъ за долги наслѣдодателя, падающіе, въ первую голову, на другую массу. Недостатки же системы, господствующей въ дѣйствующемъ лифляндскомъ земскомъ правѣ, вызваны вышними причинами и могутъ быть исправлены безъ затрудненій.

Эти тезисы диспутантъ развилъ въ своей рѣчи предъ диспутомъ¹⁾, послѣ чего начались пренія.

Первымъ изъ официальныхъ оппонентовъ выступилъ прив.-доц. бар. А. Э. Нольде.

Въ началѣ своей рѣчи онъ кратко коснулся достоинствъ диссертации. По его мнѣнію, книга бар. Фрейтага представляетъ собою цѣнное изслѣдованіе, обогащающее дисциплину германскаго, въ частности прибалтійскаго права. Авторъ оперируетъ надъ большимъ матеріаломъ. Работа надъ памятниками древняго права самостоятельна, мысли смѣлы и оригинальны. Для науки исторіи балтійскаго права работа бар. Фрейтага важна тѣмъ, что она подчеркиваетъ своеобразный характеръ этого права—сочетаніе въ немъ земскаго и леннаго права и т. о. выдвигаетъ его какъ матеріалъ для науки исторіи германскаго частнаго права вообще. Для германскаго же права важность работы г. Фрейтага въ томъ, что она заставляетъ серьезно пересмотрѣть господствующую теорію универсально-спеціального преемства.

Главный недостатокъ диссертации оппонентъ видитъ въ томъ, что не доказана основная мысль книги, а именно—будто въ прибалтійскомъ правѣ существуетъ такая же ограниченная ответственность наслѣдника—въ предѣлахъ движимости,—какую признавало Саксонское право. Для доказательства этой основной мысли приводятся два рода аргументовъ: 1) свидѣтельства лифляндскихъ сборниковъ и 2) юридические акты.

Но лифляндскіе сборники въ цѣломъ рядѣ статей говорятъ объ ответственности наслѣдника именно всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ. Правда, авторъ устраняетъ эти статьи, какъ относящіяся къ сюзерену въ случаѣ бездѣтной смерти вассала и къ соучастникамъ по *Gesammte Hand*, гдѣ, по мнѣнію диспутанта, и рѣчи не можетъ быть о наслѣдственномъ преемствѣ. Но разграничивать совершенно эти случаи отъ случаевъ преемства дѣтей послѣ родителей нельзя. Юридически, конечно, ни соучастники по *Gesammte Hand*, ни сюзерень послѣ вассала наслѣдниками не являются, но они приобретаютъ положеніе наслѣдниковъ. И источники, называя сюзерена и соучастниковъ „*Erve*“, указываютъ на то, что какъ на того, такъ и на другихъ, переносится весь комплексъ правъ и обязанностей, какой переносится на наслѣдника. Оппонентъ, въ подтвержденіе своего взгляда, приводилъ рядъ характерныхъ примѣровъ, въ родѣ перехода къ сюзерену вмѣстѣ съ леномъ залоговыхъ правъ, приобретенныхъ умершимъ вассаломъ совершенно независимо отъ ленныхъ отношеній.

Что касается, въ частности, соучастниковъ по *G. H.*, то отличие ихъ ответственности отъ ответственности наслѣдниковъ авторъ диссертации объясняетъ еще и различіемъ цѣлей институтовъ. За сыновьями законъ стремится обезпечить матеріальное, социальное и политическое положеніе отца; отсюда ихъ право запрета (*Beispruchsrecht*), принятіе имѣнія независимо отъ обязательствъ отца-наслѣдодателя. О соучастникахъ по *G. H.* законъ заботился

¹⁾ См. „Право“ 1910 № 23.

меньше, давая поэтому лишь право преимущественной покупки и возлагая усиленную ответственность. Но это объяснение автора диссертации конструировано им самим и содержит в себе *retitio principii*, потому что источники не дают никаких оснований къ разграничению ответственности наследников-сыновей отъ ответственности наследников по G. H., о дѣлахъ же закона можно говорить только, когда извѣстенъ самъ законъ.

Переходя къ другому роду доказательствъ автора—юридическимъ актамъ, оппонентъ отмѣтилъ прежде всего то обстоятельство, что авторъ диссертации пользовался актами, напечатанными въ старыхъ изданіяхъ, и совершенно незнакомъ съ послѣднимъ изданіемъ „Livländische Güterurkunden“ (1908, hrgb. v. Bruiningk u. Busch). Оппонентъ находитъ неосновательной мысль автора, будто въ юридическихъ актахъ, въ ихъ редакціи отражается нѣсколько періодовъ, и будто въ первомъ періодѣ согласіе наследниковъ обязательно упоминается, тогда какъ въ послѣдующіе это упоминаніе превращается въ формальность. Сопоставляя съ этимъ постепенное усиленіе долговой ответственности наследниковъ, авторъ диссертации видитъ тутъ новое доказательство связи между правомъ запрета и ограниченной долговой ответственностью наследника. Рядомъ ссылокъ на акты оппонентъ доказываетъ полную неоснованность и поспѣшность этого взгляда: даже въ древѣйшемъ періодѣ встрѣчаются акты, вовсе о наследникахъ не упоминающіе; та новая редакція, которую авторъ приурочиваетъ къ 1476 году, встрѣчается гораздо раньше, и вообще по этимъ документамъ нельзя даже приблизительно установить ни эпохи, ни степени ослабленія права запрета.

Авторъ диссертации выдвигаетъ еще въ качествѣ аргумента § 1 главы 21 древн. лифл. рич. права, по которому на вдову возлагается обязанность уплачивать долги наравнѣ съ сыновьями. Изъ этого онъ выводитъ, что такъ какъ вдова получаетъ недвижимость лишь въ пользованіе, на правѣ *Leibzucht*, и можетъ отвѣчать только движимостью, то, стало быть, и сыновья отвѣчаютъ въ размѣрѣ движимости. Но, по мнѣнію оппонента, эта глава можетъ совершенно опровергнуть все построеніе автора. § 2 той же главы, почему-то оставленный авторомъ безъ объясненія, говоритъ, что вдовѣ остается вся движимость, что сыновьямъ такимъ образомъ остается недвижимость. Отсюда слѣдуетъ, что если и сыновья наравнѣ со вдовой отвѣчаютъ за долги наследодателя, то они могутъ отвѣчать именно и только недвижимостью.

Всѣ указанные недостатки, заключилъ оппонентъ, не отнимаютъ отъ диссертации значенія серьезнаго научнаго труда, которымъ во всякомъ случаѣ колеблена господствующая теорія Heusler'a о характерѣ спеціально-универсальнаго преемства германскаго права.

Второй официальный оппонентъ проф. М. Я. Пергаментъ, отмѣтилъ прежде всего, что и онъ въ общемъ смотритъ на представленную диссертацию, какъ на полезный вкладъ въ нашу небогатую, въ особенности въ области германистической, литературу гражданскаго права. „Вы обратились—сказалъ оппонентъ—къ трудному вопросу или, лучше, къ ряду трудныхъ вопросовъ изъ исторіи наслѣдованія германскаго и, въ частности, остзейскаго права и здѣсь проявили достаточное знакомство съ источниками, съ первоисточниками, и умѣнье надъ ними работать, и даже творчество. Это творчество вамъ помогло, напр., отнестись самостоятельно къ господствующей въ наукѣ теоріи, связанной, главнымъ образомъ, съ именемъ извѣстнаго швейцарскаго германиста Heusler'a, теоріи о такъ наз. спеціально-универсальной сукцессіи. Эту теорію вамъ удалось, если не разрушить, то, по крайней мѣрѣ, поколебать. Признаніе такого корифея германистической науки, какъ Оттонъ Гирке, что въ нѣкоторой части съ вами приходится

согласиться,—такое признаніе, естественно, говорить въ пользу вашего труда достаточно краснорѣчиво.“ „Но—продолжалъ проф. М. Я. Пергаментъ,—наряду съ дѣльными сторонами вашего труда, въ немъ нельзя не отмѣтить и существенныхъ, къ сожалѣнію, весьма существенныхъ недостатковъ.“ „А потому я только въ общемъ отношусь къ вашей работѣ положительно и сочувственно“. Упомянувъ затѣмъ, что въ качествѣ второго оппонента онъ вправѣ быть краткимъ и ограничится лишь нѣсколькими примѣрами, „способными показать, что работа далеко не всегда свидѣтельствуетъ о тѣхъ желательныхъ приемахъ, которыми должна характеризоваться научная работа въ истинномъ смыслѣ слова“,—оппонентъ перешелъ къ отдѣльнымъ мѣстамъ книги.

Здѣсь проф. М. Я. Пергаментъ обратилъ вниманіе, прежде всего, на недостаточность объясненія, даваемого авторомъ универсальному преемству п его возникновенію въ древнемъ Римѣ. Авторомъ все сводится къ городской жизни римлянъ, къ ироническому ихъ отношенію „торговому духу“, къ выступленію у нихъ на первый планъ „мѣнливой дѣятели“ предметовъ и т. п. Но все это совершенно не обосновано. Къ тому же авторъ абсолютно игнорируетъ всѣ попытки выясненія того же явленія, представленнаго въ наукѣ. Даже такое интересное и широкое теченіе, какъ то, которое объясняетъ универсальное преемство продолженіемъ личности покойнаго, и о немъ не сказано ни слова. Между тѣмъ, оставивъ авторъ на воззрѣніи, которое встрѣчается не только въ трудѣ Лассалля, но и въ популярныя учебникахъ институцій римскаго права, а въ послѣднее время получило знаменательное подкрѣпленіе въ классическомъ курсѣ Миттейса, страны, посвященныя данному вопросу въ диссертации, не могли бы не измѣнить своей фисіономіи. Оппонентъ излагаетъ ученіе Миттейса, причемъ, оставляя открытымъ вопросъ о правильности его или неправильности, говоритъ, что диспутантъ во всякомъ случаѣ не вправѣ былъ не считаться съ нимъ: свой собственный взглядъ диспутантъ могъ обосновать не иначе, какъ обсудивъ и осудивъ воззрѣніе, во всѣхъ частяхъ прямо противоположное тому, которое имъ выставляется. Въ настоящемъ своемъ видѣ трактовка вопроса оказалась легковѣсна; она способна навести на мысль о неосвѣдомленности автора.

Независимо отъ сказаннаго, нельзя не замѣтить: утвержденіе диспутанта, будто уже въ тѣ отдаленныя времена съдой старины, когда зарождалось универсальное преемство, римляне были народомъ не только городскимъ, но и торговымъ,—представляется необыкновенно рискованнымъ и едва ли удачнымъ. Авторъ, между прочимъ, выдвигаетъ это утвержденіе не разъ и по различнымъ поводамъ (ср. еще его ученіе объ отношеніи римскаго и германскаго законодателя къ вопросу о возникновеніи роста или къ вопросу объ общей собственности). Оппонентъ останавливается на положеніи вопроса въ наукѣ, соглашается, что существуетъ споръ насчетъ хозяйственной эволюціи древняго міра (Родбертусъ, К. Бюхеръ, съ одной, Эд. Мейеръ и др., съ другой стороны)—къ ссальтѣ, и о немъ авторъ молчитъ,—но поражающихъ своей крайностью воззрѣній автора наука все-таки не знаетъ. Цитируемые авторомъ писатели нѣсколько не подтверждаютъ его мысли, они говорятъ о совершенно другомъ, какъ равно ничего не доказываются, очевидно, и фактомъ взиманія процентовъ: ссылками на общезвѣстныя явленія, въ частности, и изъ древне-греческой жизни и литературы, оппонентъ объясняетъ и иллюстрируетъ факты наличности роста и ростовщичества въ крестьянскомъ хозяйствѣ и среди земледѣльческаго населенія.

Изъ области же универсальной сукцессіи явно неудовлетворительно также все относящееся къ вопросу, является ли существенной чертой этой сукцессіи отвѣтственность наследника собственнымъ

имуществом по обязательствам наследодателя. Упрекнувъ диспутанта и въ нѣкоторой допущенной имъ нелогичности, и въ недостаточномъ разграниченіи ответственности pro viribus и таковой же cum viribus hereditatis, и въ отсутствіи мало-мальски приемлемой разработки затронутого имъ же вопроса по древнегерман. праву и т. д., оппонентъ указываетъ, что авторъ, въ существѣ дѣла, своего отвѣта на названный вопросъ вовсе не обосновываетъ: не успѣвъ онъ вопросъ поставить, какъ даетъ и отвѣтъ—отвѣтъ весьма категоричный, но едва ли вѣрный. Оппонентъ выясняетъ, насколько утвердительное рѣшеніе вопроса сомнительно и спорно, а отчасти даже невѣрно съ точки зрѣнія права римскаго, докторныя естественно права и, далѣе, напр., нынѣ дѣйствующаго германскаго права.

Оппонентъ не можетъ не отнестись съ порицаніемъ и къ заявленію иного рода, принадлежащему диспутанту. Повторно и настойчиво въ диссертациі восхваляется юридическая техника древнегерманскаго права, которая—де „по тонкости и изяществу“ не уступаетъ техникѣ римско-правовой. Если, говоритъ оппонентъ, съ понятіемъ техники связывать нѣкоторое реальное содержаніе (см. Геринга, Колера и др.), то за совершенство техники древнегерманское право восхвалять не приходится. Его можно и должно хвалить и цѣнить за многое другое, но не за технику. Да и самъ авторъ, признающій, что „языкъ и выраженія“, что терминологія германскихъ источниковъ неустойчивая, что частыя постановленія въ нихъ неудачны и т. п., врядъ ли способенъ отстаивать свой тезисъ относительно техники. Но оттого не становится лучше ни тезисъ, ни вообще, проявленное авторомъ, дилетантское отношеніе къ научному вопросу.

Отмѣтивши мимоходомъ, что распределеніе матеріала въ диссертациі не всегда надлежащее; что встрѣчаются случаи несогласованности мѣстъ книги между собою (напр., въ ученіи объ институтѣ „Gesamte Hand“, какъ болѣе ранняго, такъ и позднѣйшаго типа); что литературная отдѣлка во многихъ отношеніяхъ оставляетъ желать немало лучшаго,—оппонентъ еще упрекнулъ автора за то, что онъ почти игнорируетъ русскую литературу. „Какъ разъ въ ученіи объ основныхъ моментахъ наследованія русская юридическая литература можетъ кое-чѣмъ похвалиться, что, къ прискорбію, бываетъ съ нею далеко не часто, а вы тутъ-то и проходите мимо“. Не утилизированы вовсе труды старика Никольскаго, Цитовича, В. Г. Демченка, Дормидонтова, Кавелина.

Заключилъ свою оппозицію проф. М. Я. Пергаментъ слѣдующими словами: „Копчаю тѣмъ, чѣмъ и началъ. Для мало культивированной и пока-что еще только нарождающейся литературы русской по древнегерманскому гражданскому праву ваша книга—полезное приобрѣтеніе. Ни на минуту не упускаю изъ виду, что вы въ ней сказали новое слово—новое и для Германіи. А потому я считаю вашъ трудъ отвѣчающимъ той цѣли, ради которой онъ представленъ въ нашъ факультетъ. Желая вамъ дальнѣйшихъ научныхъ успѣховъ, не могу, однако, не выразить и пожеланія, чтобы въ вашихъ будущихъ трудахъ вамъ удалось избѣгать тѣхъ ошибокъ и недочетовъ, которые, къ сожалѣнію, на этотъ разъ такъ значительно умалили и вашу заслугу и цѣнность вашего труда“.

По окончаніи преній, деканъ проф. І. А. Покровскій объявилъ, что факультетъ единогласно призвалъ бар. А. Л. Фрейтагъ-Лоринговена достойнымъ ученой степени магистра гражданского права, а собравшаяся публика наградила диспутанта аплодисментами.

Гомское юридическое общество.

Въ очередномъ засѣданіи юридическаго общ-ва 8 мая подъ предѣлательствомъ М. И. Богольцова д. ч. общ-ва Е. М. Барандевичъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Особые суды по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ“. Послѣ краткаго историческаго обзоръ развитія института особыхъ судовъ для юншества докладчикъ указалъ, что институтъ этотъ, зародившись въ 1899 году въ гор. Чикаго штата Иллинойса, быстро распространился по штатамъ Америки и далъ блестящіе результаты въ штатѣ Нью-Йоркѣ въ смыслѣ значительнаго пониженія случаевъ рецидива среди малолѣтнихъ. Перенесенный въ 1904 году на континентъ Европы, институтъ особыхъ судовъ для юншества сталъ съ успѣхомъ развиваться во многихъ городахъ Зап. Европы, а съ вынѣшняго года такіе суды начали уже функционировать въ Петербургѣ. Сталкиваясь близко по своей служебной дѣятельности съ преступнымъ населеніемъ гор. Томска и убѣдившись на практикѣ въ томъ пагубномъ влияніи, какое оказываютъ на малолѣтняго общеніе съ взрослыми преступниками и процедура публичнаго суда надъ ними, гдѣ малолѣтній нерѣдко какъ бы бравируетъ совершеннымъ имъ преступленіемъ, вызывая восхищеніе его похощеніями у сверстниковъ, жадно вслушивающихся во все то, что происходитъ на судѣ, докладчикъ полагаетъ, что въ Томскѣ, гдѣ процветаетъ преступности довольно высокъ, вполне назрѣлъ вопросъ о выдѣленіи суда надъ малолѣтними. Сибирское общество, долго и терпѣливо выносившее все ужасы ссылки, наводившей Сибирь отбросами европейскаго общества, чрезвычайно отзывчиво ко всемъ начинаніямъ, направленнымъ къ уменьшенію преступности и нравственному оздоровленію сибирскаго населенія. Мѣстное общество патроната за нѣсколько мѣсяцевъ своего существованія насчитываетъ въ одномъ Томскѣ до 300 членовъ и обладаетъ капиталомъ свыше 500 рублей; примѣру Томска послѣдовали Барнаулъ и Ново-Николаевскъ. Докладчикъ увѣренъ, что томское общество выдѣлитъ изъ своей среды достаточное число членовъ, готовыхъ взять на себя трудное дѣло нравственнаго перевоспитанія малолѣтнихъ ворюшекъ, численность которыхъ замѣтно прогрессируетъ. Благодаря развитію международныхъ сношеній въ послѣднее время замѣчается общность методовъ борьбы съ преступностью; по вопросу о борьбѣ съ преступностью малолѣтнихъ эта общность выразилась въ нашемъ законодательствѣ изданіемъ закона 2 іюня 1897 года, устанавливающимъ гуманное отношеніе къ несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ. Въ практическомъ примѣненіи этотъ гуманный законъ встрѣтитъ рядъ непреодолимыхъ препятствій; малочисленность приютовъ и колоній малолѣтнихъ преступниковъ и постоянная переполненность мѣстъ общаго заключенія совершенно аннулируютъ требованіе закона о помѣщеніи малолѣтняго въ тюрьмѣ отдѣльно отъ взрослыхъ; въ данное время, какъ и до изданія закона 2 іюня 1897 года малолѣтніе помѣщаются въ общихъ камерахъ, вмѣстѣ съ ворами и грабителями, и послѣ 2—3 мѣсяцевъ тюремнаго сидѣнія выходятъ въ концѣ испорченными. Закончивая свое сообщеніе, докладчикъ обратился съ горячимъ призывомъ къ юридическому общ-ву объ образованіи особой комиссіи для детальнаго разсмотрѣнія выдвинутого имъ жгучаго вопроса. Нѣсколько словъ по поводу доклада высказалъ Н. Я. Новомбергскій, указавшій, что въ Зап. Европѣ, гдѣ существуютъ институты принудительнаго воспитанія и условнаго осужденія, борьба съ развитіемъ преступности среди малолѣтнихъ ведется правильно и успѣшно. Условія современной жизни создаютъ благоприятную обстановку для развитія дѣтской преступности въ большихъ и

населенныхъ центрахъ, изобилующихъ массою заброшенныхъ и безпризорныхъ дѣтей, изъ среды которыхъ вербуются главнымъ образомъ кадры малолѣтнихъ преступниковъ. Въ Томскѣ, гдѣ спросъ на рабочія руки значительно превышаетъ предложение, нѣтъ нужды въ принятіи чрезвычайныхъ мѣръ для заботы о подросткающемъ поколѣніи, тѣмъ болѣе, что въ Томскѣ имѣется исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ, въ которомъ очень мало питомцевъ, несмотря на то, что пріютъ обслуживаетъ нѣсколько сибирскихъ губерній—В. П. Галлеринъ и М. И. Боголѣвъ указали, что вслѣдствіе малочисленности собравшихся членовъ общ-ва нѣтъ возможности въ данномъ засѣданіи рѣшить вопросъ объ образованіи комиссіи для детального разсмотрѣнія выдвинутаго докладчикомъ злободневнаго вопроса. Поблагодаривъ докладчика за его интересное сообщеніе, предсѣдатель объявилъ, что вопросъ о комиссіи откладывается до осени...

Библиографія.

„Вопросы права“. Журналъ научной юриспруденціи 1910, книга I. 203 стр. Москва.

Это—первый выпускъ новаго научнаго журнала, издаваемаго въ Москвѣ при ближайшемъ участіи извѣстныхъ специалистовъ по различнымъ областямъ правовѣдѣнія—А. Э. Вормса, П. И. Новгородцева, С. А. Муромцева, С. А. Котларевского, А. С. Алексѣева и другихъ.

Книга начинается небольшимъ (стр. 3—6) очеркомъ, составленнымъ С. А. Муромцевымъ и посвященнымъ памяти Александра Федоровича Кистяковского—по случаю исполнившагося 13 января 1910 года 25-лѣтія со дня его кончины:—А. Ф. Кистяковский самоотверженно отдавалъ свои силы на служеніе науко-юридической мысли и своимъ личнымъ примѣромъ воодушевлялъ другихъ на безкорыстную и гуманную работу на благо русской науки и общечеловѣчества; его научное мировоззрѣніе было въ полной гармоніи съ его нравственнымъ обликомъ; если въ практической жизни онъ выступалъ свяченнослужителемъ правды, то въ области науки онъ почиталъ за должное быть не столько творцомъ, сколько глашатаемъ общаго правосознанія, онъ писалъ въ защиту правъ личности въ условіяхъ уголовнаго слѣдствія, произнесъ принципиальное отрицаніе смертной казни, вызывая къ человѣческому отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ...; завѣтъ, оставленные этимъ великимъ учителемъ, должны быть живы въ памяти тѣхъ, кто ищетъ новыхъ путей въ юриспруденціи.

Въ статьѣ „Ученіе о главѣ государства, какъ о суверенномъ органѣ въ современной конституціонной монархіи“ (стр. 7—59) А. С. Алексѣевъ даетъ изложеніе и анализъ господствующаго въ современной литературѣ ученія о монархѣ, какъ высшемъ суверенномъ органѣ въ государствѣ, и намѣчаетъ тѣ исходныя точки зрѣнія, ставъ на которыя можно, по мнѣнію автора, подойти къ болѣе вѣрному освѣщенію юридической природы монархической власти: утвержденіе Еллинека, что въ каждомъ государствѣ существуетъ высшій, суверенный органъ, какимъ въ монархіи является глава государства, а въ республикѣ—народъ, и что существеннымъ признакомъ верховенства этого органа слѣдуетъ признавать его право окончательно и самостоятельно рѣшать вопросы объ измѣненіи въ основныхъ законахъ,—неправильно: современное правовое государство не знаетъ суверенной власти, сосредоточенной въ одномъ лицѣ или въ одной группѣ лицъ, хотя бы это лицо и носило титулъ монарха, и хотя бы эта

группа лицъ и именовалась парламентомъ или учредительнымъ собраніемъ; въ правовомъ государствѣ не существуетъ ни суверенной власти, ни сувереннаго органа, а существуетъ лишь суверенный законъ; этотъ же законъ не является предписаніемъ того или другого учрежденія—монарха или парламента—а представляетъ результатъ сложнаго юридическаго процесса, въ которомъ принимаютъ участіе нѣсколько органовъ и притомъ въ степени и въ формахъ, установленныхъ конституціей.—Къ такимъ выводамъ А. С. Алексѣевъ пришелъ на основаніи подробнаго изслѣдованія порядка установленія основныхъ законовъ въ тѣхъ государствахъ, на которыя ссылается Еллинекъ въ подтвержденіе своего ученія о существованіи въ каждомъ государствѣ сувереннаго органа. Неправильно, по мнѣнію А. С. Алексѣева, и связаннѣе съ обычнымъ истолкованіемъ монархическаго принципа взглядъ Еллинека на власть монарха, какъ двигательную силу всего государственнаго механизма: авторъ доказываетъ это на анализѣ тѣхъ полномочій, которыя обыкновенно признаются за essentialia монархической власти и право объявлять войну само по себѣ не вооружаетъ обладающаго имъ рѣшающей властью въ области международныхъ сношеній и, слѣдовательно, существеннаго значенія не имѣетъ, кромѣ того, наличность этого права не можетъ служить признакомъ, отличающимъ монарха отъ президента республики, ибо есть, съ одной стороны, монархіи, въ которыхъ монархъ не имѣетъ самостоятельнаго права объявлять войну, и съ другой,—республики, въ которыхъ право объявлять войну входитъ въ компетенцію президента; право санкции стало формальнымъ актомъ, которое лишь закрѣпляетъ соглашеніе между правительствомъ и парламентомъ, достигнутое въ предшествующихъ стадіяхъ законодательнаго процесса; говоря о правѣ созыва и роспуска парламента А. С. Алексѣевъ приводитъ рядъ монархій, въ которыхъ палаты имѣютъ нормированное закономъ самостоятельное право собиранія; даѣе, право назначенія должностныхъ лицъ не представляетъ специфическаго свойства монархической власти, ибо оно входитъ существеннымъ элементомъ въ компетенцію всякаго главы государства, будь то монархъ или президентъ республики.—Анализъ значенія контрагнатиці приводитъ автора къ оригинальнымъ выводамъ объ отношеніи главы государства и министерства: въ юридическомъ отношеніи глава государства и министерство—равноцѣнные элементы правительства, ибо ни одинъ актъ правительства не можетъ получить правовой силы безъ участія какъ главы государства, такъ и министерства, въ политическомъ же отношеніи они—разнородные факторы въ томъ смыслѣ, что глава государства—устойчивый элементъ правительства, министерство же—элементъ подвижной.—Критерій различія монархіи и республики лежитъ не въ безответственности монарха—безответственъ и президентъ въ парламентской республикѣ,—а въ замѣненіи по наследственному праву, принципиальнаго же различія между современной конституціонной монархіей и республикой не существуетъ: онѣ суть разновидности одного государственнаго типа—типа правового государства.

Вопросу о порядкѣ осуществленія приобрѣтеннаго путемъ наследованія права собственности на недвижимое имущество посвящена статья В. Л. Исаченко (стр. 60—78); она заключаетъ подробный анализъ соответствующихъ статей дѣйствующихъ законоположеній и внесеннаго министеромъ юстиціи въ государственную думу проекта устава охранительнаго судопроизводства.

Весьма интересной какъ для теоретиковъ крестьянскаго права, такъ и для лицъ, соприкасающихся съ крестьянскимъ дѣломъ на практикѣ, является статья А. Э. Вормса—„Реформа крестьянскаго землевладѣнія и гражданское право“ (стр. 79—

146); въ ней авторъ останавливается на одной— издавна дѣйствующей и нынѣ остающейся въ полной силѣ—причинѣ крестьянскаго оскудѣнія, которая не привлекала достаточнаго вниманія русскаго общества,—а именно на полной правовой необезпеченности крестьянскаго хозяйства; подробно проанализировавъ вопросъ о томъ, заполняетъ ли Высочайшій указъ 9 ноября и проектъ закона, видоизмѣненный государственной думой, зяющіе пробѣлы въ нормированіи крестьянскаго землевладѣнія, авторъ приходитъ къ заключенію, что намѣченная въ указѣ 9 ноября и проектѣ гос. думы реформа не устраняетъ шаткости и необезпеченности правъ крестьянъ на землю, а скорѣе усугубляетъ современную неустойчивость ихъ; изложеніе авторомъ существенныхъ особенностей реформы крестьянскаго землевладѣнія представляетъ тѣмъ большую цѣнность, что оно сопровождается многочисленными ссылками на указы правит. сената и циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ по примѣненію на практикѣ земельного закона и на литературныя работы по крестьянскому вопросу, появившіяся въ послѣднее время.

Затѣмъ, въ журналѣ помѣщена небольшая статья бар. М. А. Таубе, написанная по поводу книги проф. А. Байкова—„Современная международная правоспособность пачства въ связи съ ученіемъ о международной правоспособности вообще“; разрѣшая вопросъ о современномъ международномъ положеніи папы, бар. М. А. Таубе находитъ, что св. престолъ есть субъектъ „права междувластнаго“, а не „международнаго“—„*ius inter potestates*“, а не „*ius inter gentes*“; выясненію предлагаемой авторомъ новой юридической категоріи—„*ius inter potestates*“ и посвящена главнѣйшая часть его статьи.

Къ области международнаго права относится также ст. гр. Л. А. Комаровскаго „Объ измѣненіяхъ берлинскаго трактата“.

Въ отдѣлѣ „Критика и библиографія“ помѣщены рецензіи сочиненій: А. А. Чупрова, Очерки по теоріи статистики; В. И. Герье, Зодчіе и подвизники божьяго царства; и проф. барона Б. Э. Нольде, Очерки русскаго конституціоннаго права; рецензія сочиненія А. А. Чупрова написана Б. А. Кистяковскимъ; послѣднія же двѣ рецензіи принадлежатъ С. А. Козларевскому.

П. Ц.—книж.

П. Ц.

Сводный текстъ крестьянскихъ порядныхъ XVI вѣка. Спб. 1910. 77 стр. Ц. 50 коп.

Книга заключаетъ въ себѣ крестьянскія порядныя, отъ 1544 до 1599 г.,—въ числѣ всего 47; изъ нихъ большинство, благодаря полному почти однообразію ихъ содержанія и формы, изложены въ сводномъ текстѣ по параграфамъ, изъ которыхъ каждый обнимаетъ соответствующія заглавію параграфа извлеченія изъ порядныхъ;—три документа значительно отличающіеся своимъ содержаніемъ отъ прочихъ порядныхъ, въ сводный текстъ не введены, а напечатаны особо, въ видѣ приложения, цѣлкомъ.

Противъ cadaго извлеченія, помѣщеннаго въ сводномъ текстѣ, поставленъ номеръ той порядной, изъ которой оно взято; порядныя расположены по

номерамъ въ хронологическомъ порядкѣ; напечатанный въ книгѣ перечень порядныхъ даетъ указанія относительно тѣхъ изданій, въ коихъ первоначальныя порядныя были помѣщены.

Книгѣ предпослано пространное предисловіе, ознакомяющее пользующихся книгой съ характеромъ и системой изложенія; въ немъ отличаются важнѣйшія особенности вошедшаго въ книгу матеріала; такъ, напр., на стр. VII указывается, что текстъ порядныхъ не даетъ достаточныхъ основаній для проведенія различія между подмогой и ссудой, хотя въ нихъ и встрѣчаются оба термина.—Въ концѣ изданія помѣщенъ указатель встрѣчающихся въ текстѣ именъ и словъ, за которыми исключеніями; указатель этотъ очень подробно (55—77 стр.) и тщательно составленъ.

Рецензируемое изданіе представляетъ результатъ „семинарскихъ“ занятій на высшихъ женскихъ курсахъ подъ руководствомъ проф. М. А. Дьяконова; коллективность труда составительницъ „своднаго текста“—В. Н. Кропачевой, В. Н. Нѣмчиновой, В. Д. Прозоровой и К. В. Флоровской отнюдь не нарушила единства вложенной въ работу научной мысли; какъ въ изложеніи самаго текста историческаго матеріала, такъ и въ отпѣченныхъ приложенияхъ къ нему проявляется всестороннее знакомство составительницъ съ источниками и любовь къ изученію памятниковъ русской старины.

Поэтому, „сводный текстъ“ является весьма цѣннымъ вкладомъ въ литературу исторіи русскаго права, не только какъ сборникъ историческихъ текстовъ по одному изъ интереснѣйшихъ вопросовъ русской юридической жизни, но и какъ научное пособіе, облегчающее непосредственное ознакомленіе съ юридическимъ матеріаломъ относительно крестьянскихъ порядныхъ для лицъ, приступающихъ къ изученію его.

Съ виѣшней стороны, книга заслуживаетъ упрека въ отсутствіи перечня заглавій параграфовъ, по которымъ распределено содержаніе историческихъ текстовъ; необходимость такого перечня съ указаніемъ соответствующей каждому параграфу страницы очень сильно ощущается при пользованіи книгой.

Издатель проф. В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.
Спб., 3-я Рождествен. ул., 24 кв. 30.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абдуллаваевъ, Миръ-Тоджи Миръ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 917.	Ташкентск. о. с.
Абдуваліевъ, Абдукадыръ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн Р. VI, ст. 918.	Ташкентск. о. с.
Акиновъ, Израиль Симха, куп.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 920.	Ташкентск. о. с.
Аббасовъ, Сафтаръ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 921.	Асхабадск. о. с.
Алексѣевы, Константинъ и Владиміръ Дмитріевы, подъ фирм.: „Д. Алексѣевъ с-ья“.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 946.	Московск. к. с.
Аронфельдъ, Рувинъ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 951.	Варшавск. к. с.
Бухманъ, Моисей Гершеновъ, куп.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 922.	Луцк. о. с.
Берманъ, Евсей Мошевъ, мѣщ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 936.	Смоленск. о. с.
Вагнеръ, Францъ Францевъ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 924.	Кіевск. о. с.
Воронцовъ, Василій Никифоровъ, ум. пот. поч. гр.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 931.	Спб. о. с.
Вольгемуть, Генрихъ Карловъ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 932.	Саратовск. о. с.
Воронковъ, Василій Васильевъ, куп.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 933.	Саратовск. о. с.
Ермаковъ, Петръ Дормедонтовъ, кр. шадр. у.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 928.	Екатеринбургск. о. с.
Жариковъ, Гавріиль Ивановъ, кр.	С. о. 14 іюня № 47. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 947.	Рязанск. губ. пр.
Катковская, Марія Васильева, вд. кап.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 937.	Ставропольск. о. с.
Кружковъ, Петръ Абрамовъ, куп.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. IV, ст. 942.	Московск. к. с.
Каретниковъ, Иванъ Федоровъ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 947.	Спб. к. с.
Липинскій, Иванъ Октавіомовъ, дв.	С. о. 28 іюня № 61. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 928.	Кіевск. о. с.

Лобановъ, Михаилъ Сергѣевъ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 945.	Московск. к. с.
Миловановъ, Петръ Ивановъ, кр. д. Дѣдинова.	С. о. 14 іюня № 47. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 243.	Рязанск. г. пр.
Марголинъ, Григорій Григорьевъ, (Гиршъ Гершевъ).	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 925.	Кіевск. о. с.
Мазитовъ, Зарафъ Шариновъ, кр.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 938.	Уфимск. о. с.
Общ. Керченскихъ заводовъ металлургическ. и рудниковъ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 948.	Спб. к. с.
„Пахарь“, русск. акц. о. во.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 941.	Московск. к. с.
Пѣтушковъ, Дмитрій Павловъ, кр. моск. у.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 944.	Московск. к. с.
Павловъ, Василій Герасимовъ, кр. никол. у.	С. о. 14 іюня № 47. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. жизни. Р. VII, ст. 248.	Самарск. г. пр.
Рахматуллинъ, Сабирзянъ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 926.	Екатеринбургск. о. с.
Сахацкій, Семень Яковлевъ, кр. подъ фирм.: „Сахацкій и Юденко“, въ г. Владивостокъ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 929.	Владивостокск. о. с.
Степановъ, Афанасій Гавриловъ, мѣщ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 940.	Томск. о. с.
Стопницкій, Нута.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 951.	Варшавск. к. с.
Селезневъ, Григорій Павловъ, кр. зар. у.	С. о. 14 іюня № 47. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 244.	Рязанск. губ. пр.
Синевъ, Михаилъ Сидоровъ, кр. самарск. у.	С. о. 14 іюня № 47. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 250.	Самарск. г. пр.
Сердюченко, Андрей Ивановъ, кр. слоб. покровской.	С. о. 14 іюня № 47. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 251.	Самарск. г. пр.
Турбинъ, Савелій Ивановъ, кр. ямск. слоб.	С. о. 14 іюня № 47. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 242.	Рязанск. губ. пр.
Трифановъ, Александръ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 927.	Екатеринбургск. о. с.
Товстопятовъ, Иванъ Прохоровъ, кр.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 930.	Орловск. о. с.
Трофимова, Пелагея Сергѣева, мѣщ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 943.	Московск. к. с.
Усановъ, Иванъ Петровъ, б. куп.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 934.	Смоленск. о. с.
Ушаковъ, Михаилъ Ивановъ, кр.	С. о. 14 іюня № 47. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 246.	Рязанск. губ. пр.
Хаимовъ, Аропъ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 919.	Ташкентск. о. с.
Хабарова, Марія Филиппова, мѣщ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 949.	Спб. к. с.

Черновъ, Василій Егоровъ, кр.	С. о. 14 іюня № 47. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезов. и расточ. жизни. Р. VІІ, ст. 249.	Самарск. г. пр.
Шемякинъ, Алексѣй Григорьевъ, кр.	С. о. 14 іюня № 47. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VІІ, ст. 245.	Рязанск. г. пр.
Шапошниковъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VІ, ст. 935.	Смоленск. о. с.
Шкловскій, Александръ Владиміровъ, инж.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VІ, ст. 950.	Спб. к. с.
Юрченко, Парфеній Павловъ, кр.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VІ, ст. 939.	Винницк. о. с.
Юденко, Сергѣй Платоновъ, газ. подъ фирм.: „Сахачій и Юденко“, въ Владивостокѣ.	С. о. 28 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VІ, ст. 929.	Владивостокск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Адельсонъ, Наумъ Яковлевъ, аптек. пом.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1909 г. № 25, ст. 466), за прекращ. претензій. Р. VІІІ, ст. 170.	Спб. к. с.
Ершовскій, Абрамъ Михайловъ, ремеслен.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1904 г. № 10, ст. 110), призн. неосторожн. Р. VІІІ, ст. 169.	Спб. к. с.
Кузякинъ, Иванъ Григорьевъ, куп.	С. о. 17 іюня № 48. Прекращ. опек. (учрежд.—с. о. 1909 г. № 51, ст. 302), за смертью. Р. VІІІ, ст. 179.	Бахмутск. с. с.
Липьяйненъ, Александръ Петровъ, ум. куп.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 103, ст. 1175), признан. неосторожн. Р. VІІІ, ст. 168.	Спб. к. с.
Меркуловъ, Василій Николаевъ, мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. опек. (учрежд.—свѣдѣній вѣтъ), за смертью, Р. VІІІ, ст. 172.	Елецк. с. с.
Масленниковъ-Столяровъ, Александръ Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. опек. (учрежд.—с. о. 1895 г. № 1, ст. 227), за смертью. Р. VІІІ, ст. 173.	Спб. с. с.
Платоновъ, Федоръ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. опек. (учрежд.—с. о. 1909 г., № 61, ст. 368), за смертью. Р. VІІІ, ст. 177.	Сызранск. с. с.
Романовскій, Федоръ Егоровъ, кр.	С. о. 17 іюня № 48. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1909 г. № 22 ст. 333), призн. неосторожн. Р. VІІІ, ст. 178.	Вологод. к. о. с.
Солнцева, Филиппъ Никитинъ, кр. по свид.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1892 г. № 88), безъ обс. вопроса о свойствѣ несост. Р. VІІІ, ст. 175.	Московск. к. с.
Смирновъ, Леонидъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. опек. (учрежд.—с. о. 1901 г. № 14, ст. 57), за исправлен. поведенія. Р. VІІІ, ст. 176.	Гдовск. с. с.